

Андрей Павленков

В ПОИСКАХ ТАИН

Андрей Павленков

В поисках тайн

«Издательские решения»

Павленков А.

В поисках тайн / А. Павленков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969570-3

Элуна — девушка с непростым детством — решается на нелегкий путь, дабы совершить правосудие, отомстить за гибель своей матери и родной деревни. Но кто мог знать, что дорога мести приведет ее к тайнам своего рода? А путники, так кстати присоединившиеся к ней, хранят свои страшные тайны. Долгий путь очень опасен и коварен, а тайны и секреты так и норовят всплыть из самых потаённых уголков души... Что будет с девушкой, узнай она, кем является на самом деле?

ISBN 978-5-44-969570-3

© Павленков А.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Покидая дом	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

В поисках тайн

Андрей Павленков

© Андрей Павленков, 2019

ISBN 978-5-4496-9570-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Покидая дом

Глава 1 Новая жизнь

Это королевство Лаундор. История начинается отсюда. Миновало много лет с последних событий, которые разрывали это королевство на части. Все знали, что королевство жило в мире и единении со всеми и имела друзей за ее границами, кроме внутренних врагов. Извне, все имели уважение и предпочитали сохранять мир, а не развязывать войну.

Но, как и в любой другой истории, все хорошее, когда-нибудь заканчивается. Как и в этих землях. Судьба свела маленькую восьмилетнюю девочку с событиями, которые окончательно перевернули ее жизнь. Девчущку звали Лума. Она жила в небольшой деревушке у берегов моря Луур, которое обмывало один из берегов королевства.

Но возвращаясь к началу, королевство было под угрозой, которая поразила всех. И даже враги внутри границы, были ничто по сравнению с тем, что представляло реальную угрозу. Кел Моран вместе со своей дочерью Аленорой.

Раньше Кел Моран был могущественным правителем. Имел власть, любовь народа и почет среди равных. Он принимал участие в битве, которое решало судьбу Лаундора. Объединившись со своими друзьями из других королевств против огромной армии, называющих себя «Песчаные дьяволы». Они пришли с далеких земель пустоши. Эта армия состояла из разных кровожадных существ, один вид которых заставлял человека впадать в ужас и бежать прочь. Они не оставляли после себя ничего. Словно саранча, они уничтожали все на своем пути. Сметали поля и леса. Разрушали деревни и замки до основания. Пленных не брали, а значит после них оставались горы обезображенных тел. Их натиски было тяжело сдерживать, но поры до времени. Ожесточённые схватки изматывали армии обеих сторон. Пока Кел Моран не призвал на помощь всеми забытую великую силу. Магию. Не всем было дано знать, что в юности он был в подмастерьях круга магов, которые к великой утрате были сметены вместе со всеми знаниями. Лишь горстки смогли уцелеть и продолжать дело великих наставников. Применив свои навыки против врага, кровожадные существа пали, а их армия была разгромлена. После победы, земли, которые разорил враг необходимо было заново отстроить и заселить, а значит поделить эти земли между королями, так как они нуждались в расширении, а Лаундор трещал по швам от смут и бегства населения все еще охваченного страхом. Но у Кел Морана были другие планы. Он все еще был при армии. Имел достаточное влияние поданных и силу, которая после последних событий изменила его восприятие. Все знали, магия – вещь опасная и нестабильная. Кел Моран помешался, и хотел свести все королевства под свое начало нового правления и воскрешения Лаундора. Но его боевые товарищи не одобрили этого. Для них было важно вернуть королевству былое величие и славу. А торговые договоры и пакты о мире могли сдержать разрушение и восстания, которые и сейчас разрывали королевство. А система правления Кел Морана по их меркам была жестока и могла поглотить, как и это, так и их королевства в пучину хаоса, дав ему такую возможность. Итог был один. Кел Морана свергли.

Его армия таяла на глазах. Одни переходили на сторону предавших, другие храбро сражаясь, погибали за своего правителя. Но горстка, что уцелела смогла уберечь его и спрятать в Черных скалах.

И вот прошло много лет с того момента. За предательство своих товарищей, союзников и друзей, Кел Моран поклялся отомстить. А воздействие магии, стало сводить его с ума. Погру-

женный только в мыслях о мести, и отмщении, он начал изучать черную магию и совершенствовать ее. Используя оставшуюся власть, которая хитрыми сплетениями могла еще существовать, тратил на поиски уцелевших «Песчаных дьяволов». Некоторых он успел заточить в своих подземельях после выигранных сражений, других отыскал спрятавшихся в уголках королевства. Среди них существовали шаманы, знания которых он хотел заполучить, смешав вместе магическую силу.

В обмен на их свободу, они обучили его некоторым тонкостям, что знали сами. От простых заклинаний, до разрушительных ритуалов. Для них это было новой надеждой и шансом начать новую волну истребления, начиная из сердца королевства. И что их союз сможет принести выгоду для обеих сторон и привести их расу к победе.

Но Кел Моран был куда больше одержим. Разумеется, заполучив все знания, остатки крокожадных существ повелитель истребил их же собственным обрядом. На этом великие походы песчаников были окончены, а их существование было стерто в летописях истории.

Возвращаясь к истории, когда на кануне праздника, когда девочке должно было исполниться восемь лет, но ее деревню напали. Порождения подземных обиталищ, а именно гоблины, среднего роста, кожей мутно-зеленого цвета, грабила деревню. Что было странно, но неведомо для девочки, гоблины, миновав границы незаметно ворвались в деревню. Неведомо, какой целью их движет, они уничтожали все и всех, что попадалось на пути. Вооружены они были не так хорошо, как и защищены, но их преимуществом всегда была скорость и ловкость, что делала их опасными противниками. А если напороться на целую группу таких существ, то пиши пропало. Во всей этой зеленой массе выделялся огромный темный воин. Он не был человеком, что говорил его серый цвет кожи, хоть и телосложением он походил на него.

Все было кусочками мозаики. Череда картинок складывалась перед глазами девочки, откладываясь обрывками в ее памяти. Повсюду пылал пожар. Дома горели, как соломенные, проваливаясь крышами внутрь, погребая под собой все. Отовсюду доносились крики и вопли. Где-то разносился детский плач. Всюду появлялись гоблины, вооруженные кривыми, загнутыми мечами. Выныривали из-за угла и бросались на жителей деревни, разрубая и вспарывая их, как скот.

Мать Лумы вела ее за руку позади себя. Выглядывая из-за каждого угла, в поисках безопасного маршрута и убеждаясь, что дорога свободна бросалась бежать, волоча дочь за собою. Когда они оказались на краю деревни, и впереди виднелся безопасный вход в чащу, мама девочки дернулась в момент разбега и глубоко глотая воздух, повалилась наземь, ослабив хватку, отпустив руку девочки. Когда мать оказалась на земле из ее спины торчала черная стрела, с растрепанным, такого же окраса оперением. Бело-синее платье на спине медленно заливалось красным.

Обернувшись в сторону выстрела, девчушка увидела того самого здоровяка, вооруженного луком. Он был в тяжёлых доспехах, закрывающих его ноги от пяток до пояса, красная мантия без рукавов показывала мускулистое телосложение. Стальные щитки на руках и тяжёлые наплечники. Открытые участки кожи, были забрызганы пятнами крови. Но главным атрибутом этого война был большой шлем, закрывающий всю его голову. Лишь только через не широкие глазницы шлема, которые в темноте скрывали его лица, горели, как пламя, красные глаза.

Отдернув девочку за плечо, мать что хватало сил повернула ее к себе. В ушах стояла тишина, словно ватой набили уши. Мать, что-то громко выкрикивала ей. По ее губам, с которой линией стекала капля крови, читалось: «Беги». Девочка сквозь слезы мотала головой и приобняла маму. Левая рука нечаянно коснулась раны на спине и ее ладонь оказалась вся в крови. Прощание было не долгим. Мать отстранила дочь, подталкивая бежать отсюда, молвила все ту же фразу. Не оборачиваясь девочка помчалась в лес.

Найдя безопасное место в кустах на вершине холма, откуда она обычно любовалась в компании друзей любовалась рассветом и закатом. С этой точки деревня была, как на ладони.

Перед ней представал вид, на то, как гоблины поджигали сараи и конюшни. Охваченные пожаром жилые дома и дворы. Даже находящиеся на берегу моря рыбацкие домики не остались без внимания. Создания убивали всех, кто попадался им на маленькие глазенки. И за пару секунд они достигали свою жертву ловкими прыжками и быстрым бегом. Они уничтожали все, забирали то, что могли схватить из ценного и простого. Уводили скот и прочую утварь. Луме тяжело было на это смотреть, на то, как ее деревню поглощало пламя и тонуло в столбах черного дыма, сливающегося на фоне вечернего неба. Девочка взглянула на свою левую руку, ладонь которой была в крови ее матери. Ее охватил сильный испуг, сперло дыхание, и девушка на месте потеряла сознание.

Очнулась, когда очередная капля дождя, стекающая с листьев деревьев ударило по лицу. На улице уже порядочно стемнело свет солнца, уже последними лучами освещал горизонт. В воздухе висела такая же тишина, которая бывает, когда деревня погружается в сон. Теперь уже в последний сон для нее. Берег был чист. Никого живого не было видно. А на месте пылающей деревни остались сгоревшие строения домов. Только небольшие столбики дыма продолжали выситься в небо.

Время было позднее и девочке, оставшейся одной, напуганной и промокшей в лесу, становилось страшно. Неподалеку располагалась еще одна деревня, но дорога к ней проходила через лес. Единственным пристанищем для нее, мог быть дом одного знакомого их семьи, к которому они не раз ходили в гости на чай и делились последними новостями из королевства, попутно рассказывая различные истории. Так как она путешествовала в компании матери, то дорогу точную она не знала. Но вариантов здесь оставаться становилось все меньше в виду усиливавшегося дождя. Обравшись силами и духом, девушка отправилась в самую чащу, по еле видимой лесной тропе.

Прошло около часа. С каждой минутой ночь наступала все больше, а чаща становилась гуще и темнее. Вскоре дорогу можно было разглядеть только на расстоянии вытянутой руки, окутанной мраком. Мысли с тревогой беспокоило ее все больше. Не было сомнений, что она заблудилась. Да и тропинка под ногами давно перестала быть ощутима. Только густая трава щекотала лодыжки и мочила уже до того промокшие ноги. Лума запаниковала. Ей попалась просторная поляна, на которой можно было перевести дух и высвободиться от наступающих деревьев, которые толпились вокруг нее со всех сторон. На поляне девушка присела на пенек, чтобы продумать дальнейшие свои действия. Вдруг ее внимание привлек какой-то шум среди деревьев. Это заставило напугаться ее еще больше. Сквозь дрожь чувствовалось, как сердце от волнения вот-вот вырвется из груди. Из того места, где был произведен шум, возник взрослый человек средних лет в зеленом плаще закрывающий его с плеч до земли. На голову натянут капюшон. В руках его горел масляный фонарь.

Загадочный человек, поставив фонарь на землю, встал перед Лумой на одно колено, чтобы поравняться с ней взглядом. Она смогла рассмотреть его лицо под капюшоном при свете фонаря. Густые брови, под которыми были видны его карие глаза, в которых Лума просто посмотрев в них, смогла ощутить и почувствовать спокойствие и защиту. Это заставило ее успокоиться, но дрожь от холода никуда не исчезла. Почему-то она понимала, что незнакомец не сделает ни чего плохого и не оставит ее здесь на произвол судьбы. Конечно ее давно говорили, что с незнакомыми людьми нельзя разговаривать и уходить куда-то с ними, но мерзнуть под дождем, так себе перспектива.

Его щетина говорила о том, что он человек военный, у которых от долгих походов появляется такая. С этим опытом поделился тот самый мамин знакомый любящий иногда рассказывать о своих походах. Его военную профессию доказывал и шрам, который был у него на правой стороне лица начинающий ото лба и идущий через глаз, но, не задев его, прямой линией, шёл по всей щеке до нижней челюсти. Луме конечно это не смущало, так как с ним было спо-

койней. Находиться в компании кого-то, а не одной в этой чаще, давало девочке возможность сосредоточить внимание не солдате.

– Что ты тут делаешь? – спросил незнакомец. – Ты заблудилась? Потеряла маму?

Но Лума не отвечала, она просто смотрела в его глаза.

Незнакомец снял плащ и надел на Луму.

– Ладно, пошли, у меня дом недалеко, согреешься и все расскажешь, а то заболеешь под дождём.

Они шли по незнакомой девочке тропинке, освещая себе путь фонарем. Периодически она поглядывала на солдата, который полным спокойствием на лице вел ее за руку через темноту леса. Вскоре они вышли на такую же поляну, где и встретились, только здесь была возведена хижина. Пройдя внутрь, незнакомец усадил Луму за стол поближе к камину, чтобы поскорей дать ей согреться. Положил перед ней миску с кашей и кувшин с молоком. Живот не заставил себя долго ждать и заурчал. Лума даже не помнила, когда в последний раз ела. Поэтому без всяких раздумий она принялась за еду.

Немного согревшись и подкрепившись, девочка стала рассматривать комнату. Рядом с ней высился камин, выложенный из белых камней. Очень удачно создавая уют в комнате. Прямо за ним в уголке были уложены дрова для растопки на случай если эти быстро сгорят. В самом камине потрескивали дрова. Стол и скамья, на котором сидела Лума были сделаны из прочного дуба. С противоположной стороны комнаты шел коридор, где располагались еще комнаты. Прямо перед камином стояло широкое кресло, видно для того, чтобы вечерами любоваться, как в камине играет огонь. Между камином и креслом стоял маленький столик. Самое главное украшение этой комнаты Лума уделила висевшим над камином огромным доспехам, покрашенные ремешки в золотой цвет говорили о том, что они принадлежат какому-то высшего ранга офицеру. Но больше всего заинтересовало Луму это герб, нарисованный на основной части, которая отвечает за защиту туловища. Там был нарисован грифон. Это было огромное существо с туловищем льва и головой орла и имеющий крылья. Он был в профиль с поднятой передней левой лапой. Лума вспомнила, откуда она знает про грифонов. Вечерами, как сказка на ночь, мама всегда рассказывала про этих красивых, огромных и сильных существ. Как они одним махом крыльев могли взмывать ввысь и прятаться в облаках. Преодолевать огромные расстояния без усталости и были верными существами для определенных людей, которым удавалось приручать их. Но это давалось далеко не каждому. Грифоны очень умные создания, и они способны выявить в человеке все его положительные и отрицательные качества одним только взглядом. Даже уважение у столь великого существа нужно было заслужить. Она всегда их так красочно описывала, словно сама была одной из таких, кому довелось сдружиться с грифоном. Но к великому сожалению, после великой войны они все куда-то пропали. Все считали, что они вымерли, из-за ярых действий песчанников изгоняя их из их места обитания. Но мама всегда говорила, что они улетели туда, где их никто не будет беспокоить.

Задумавшись о грифонах Лума не заметила, как в комнату вошёл тот, кто нашёл ее в лесу. Она тут же перевела взгляд на него, когда солдат сел за стол перед ней.

– Вижу, уже согрелась, давай я представлюсь, чтобы тебе было спокойней. Я Эундор, а тебя как зовут?

Лума найдя в себе силы, чтобы просто сказать своё имя негромко произнесла.

– Я Лума.

– Что ж, уже хорошо, – произнёс он с облегчением, думая, что Лума снова промолчит.

– Ну, рассказывай Лума, что привело тебя в самую глубь леса, да и в такое время?

Луму от одной мысли о том, что произошло пару часов назад, бросало в дрожь, и начали наворачиваться слезы. Но, несмотря на то, что ей трудно было говорить, она рассказала все от начала и до конца, во всех деталях и даже показа руку, которая была почти в крови ее матери. Поэтому Эундор не заметил этого, так как под дождем почти все смыло. Оставалось

не сильно много следов между пальцев и на ладони. Солдат выслушал ее целиком не перебивая. Охваченный ужасом последствий, он подсел поближе к ней, чтобы хоть как-то ее успокоить.

Сообщив, что она намеревалась навестить их знакомого, Эундор хмыкнул. Оказалось, тот тоже его знал. И дал понять, что неизвестно, когда она его еще раз увидит, ибо того вызвали по долгу службы и он ушел в поход. В очередной, о которых он столько всегда рассказывал ей.

Выяснив, что у Лумы нет родственников и негде жить Эундор предложил Луме переночевать у него. Лума долго молчала, но успокоившись, она согласилась. Эундор подняв ее из-за стола, провожал в комнату, как раз в тот самый коридорчик. В коридорчике было несколько дверей. Слева находились две двери, которые были закрыты и скрывали содержимое тех комнат. Справа была всего одна, там, судя по тому, что помимо высокого столика и полочек над ней у стены возле окна стояли миски, кувшины и столовые приборы. Это кухня, но Лума не успела все рассмотреть, ведь справа от неё ее вёл Эундор и он закрывал половину того, что Лума увидела.

Наконец дойдя до двери в самом конце коридора. Эундор открыл Луме дверь и пропустил ее вперёд. Дойдя до середины комнаты, Лума стала осматривать ее. Помещение было прекрасно освещено подвесной люстрой, в которой горело десяток свечей. В левой части комнаты стоял письменный стол, украшенный различными изображениями, выточенными на ней. На столе стояла чернильница, свечка в подставке и специально сразу заготовленные листы бумаги, лежащие в стопку на краю стола. Стол лицевой стороной стоял впритык к окну, видимо для того чтобы было удобней писать при дневном свете, но сейчас за окном шёл сильный дождь и стол освещался только в тот момент, когда сверкала молния. В противоположной стороне от стола половину стены от угла занимал большущий шкаф, тоже с украшенными дверьми. На них были выточены два льва смотрящих друг на друга, стоящих на задних лапах и с поднятыми перед собой передними лапами, скрывающими содержимое шкафа. Чуть правее от шкафа стена была завешана полками, на которых стояла куча различных вещей. Это были деревянные фигурки зверей, статуэтки, кувшины, раскрашенные яркими красками и даже игрушечные деревянные солдатики, Лума их узнала, так как соседские ребята из ее деревни очень любили в них играть. Каждый раз, когда в деревне проходили ярмарки, мальчики вечно бегали по стойкам. Там продавались различные украшения, посуда, одежда и прочие ценные и интересные вещи. Они покупали различные раскрашенные фигурки воинов: это были и знаменосцы, и лучники, стражники, и когда собирали, целую армию они представляли, что они полководцы и командовали своей армией, как настоящие командиры.

В самом конце комнаты впритык к стене напротив стояла одноместная кровать, заправленная ярко-красным махровым одеялом. Прямо на стене над кроватью, висел яркий флаг, выкрашенный в две полосы. Белого и зеленого цвета. Поверх полосок в самом центре изображен тот же грифон, что и на доспехах над камином. Только в одной лапе он держал меч, а в другой щит. Это вызывало огромное восхищение у девочки, и являлось главным украшением комнаты. Это был самый, что есть настоящий флаг гвардии королевства Лаундор.

Эундор дождавшись, когда Лума оценит комнату подошёл и наклонился к ней.

– Располагайся, чувствуй себя как дома. Переночуешь здесь, а утром ходим к твоей деревне, хорошо?

Лума признательно кивнув ему, заняла место на кровати. Эундор помог накрыть ее одеялом, отошёл к двери.

– Если что-то будет нужно, я в соседней комнате.

И закрыл за собой дверь. За окном все также шёл настоящий ливень, гремел гром, и сверкала молния. Лума долго не могла заснуть из-за всего случившегося с ней за этот вечер. Но вскоре ей удалось закрыть глаза и, хотя бы на это время забыть обо всем.

Лума крепко спала, не обращая внимания на утренние лучи солнца, которые светили прямо в окно комнаты, где она спала, но все же ее будит мужской голос и как чья-то рука слегка

толкает в плечо. Открыв сонные глаза, Лума видит уже знакомое в чертах, слегка радостное лицо.

– С добрым утром соня, пора вставать.

Отойдя от кровати, и взяв стопку чистой одежды со стола, положил на кровать.

– Здесь чистая одежда, переодевайся и проходи в гостиную, завтрак на столе. Грязную одежду кинешь вон в ту корзину, – Эундор указал пальцем на корзину, стоящую в углу между дверью и письменным столом.

– Но сначала надо смыть засохшую кровь.

Взяв Луму за руку, он проводил ее из комнаты в коридор, и они зашли в одну из тех комнат, которые были, вчера закрыты. Зайдя в небольшую комнату, Лума рассмотрела помещение и увидела, как перед ней у стенки стояла большая медная ванна, до середины наполненная водой. Справа от двери на гвоздике висело красивое алого цвета полотенце, и полочка для свежего белья.

– Банька готова, прошу, – сказал Эундор, вытягивая левую руку к ванне. – Сейчас подожди минутку. – Солдат ушел в комнату, забрав чистые вещи, вернулся и положил их на полочку.

– Ну не буду мешать, – закрывая за собой дверь, Эундор ушёл в коридор.

Лума осторожно подошла к краю ванны и опустила руку в воду. Тёплая вода оказалась так, кстати, что Лума незамедлительно сняла грязную одежду, и окунулась по шею в воду. Лума ощущала, как тёплая вода начинала расслаблять ее мышцы, и ей просто не хотелось ни о чём думать. Вскоре вода принимала красноватый оттенок от смываемой с ладони крови. Взяв с края ванны кусок мыла с губкой, она стала полностью намыливать себя.

Закончив принимать ванну, Лума обтиралась полотенцем мягким и шелковистым. Она одела чистые вещи: махровую зеленую рубашку с короткими рукавами, коричневые штаны, которые держались с помощью обычного кожаного пояса и пара детских кожаных сапог под размер ее ножки. Свежая одежда оказалась девчужке в самый раз.

Выйдя из ванной комнаты Лума пошла в сторону зала с камином. Она тут же почувствовала приятный, вкусный запах и взглянув на стол, приятно удивилась. Стол был хорошо накрыт, и украшен небольшим букетом цветов, стоявших в стеклянной вазе. Стол накрыт белой скатертью с узорами. На ней помимо вазы лежала миска, наполненная кашей и стакан молока, а чуть от них небольшая кастрюля, стоящая на специальной деревянной подставке. По приятному аромату было понятно, что в ней лежит остальная каша и рядом находился глиняный кувшин, наполненный молоком. Присев, на скамью и принявшись за завтрак, Лума слышала быстрые, но глухие удары металла о дерево, раздающиеся на улице.

Опустошив миску с кашей и выпив стакан молока, девочка взяла грязную посуду, и отнесла на кухню. Кухня по размерам была похожа с комнатой, где она ночевала, но места было предостаточно, чтобы можно было развернуться и вполне хватало места для шкафчиков и полочек, на которых находились тарелки, кастрюли, чашки и прочее, что Лума видела ещё вчера, проходя по коридору. И вот чуть правее от входа на кухню Лума увидела напротив окна мойку. В ней была наполнена вода и на краю лежала специальная губка. Быстро помыв посуду и поставив на стол, стоявший около мойки, она вернулась в зал. Отворив дверь на улицу и выбираясь на веранду, девочка слегка прищуривалась от яркого утреннего солнца. Но глаза быстро привыкли к яркому свету, и перед ней открывался весь двор. На улице пахло влагой и под солнечными лучами, капли оставленные после дождя на траве сияли, как крошечные алмазы. Вчера вечером Лума не смогла рассмотреть двор, но теперь при ясном свете она смогла все точно увидеть.

Крыльцо у двери было приподнято чуть повыше от земли, и вступить во двор можно было, спустившись по трём ступеням. Площадь крыльца огорожена нарезными перегородками и накрыта крышей. Справа от двери стояла у стенки скамья.

Деревянный забор двора был выстроен на всю поляну и уходящий с обеих сторон, куда-то за дом. Слева вдоль всего забора стояли несколько деревьев, на которых росли и наливались под солнцем зелёные яблоки и среди листвы на соседних деревьях виднелись бордовые черешни. Под деревьями лежала пара созревших яблок.

Справа Эундор колот дрова. На нем были белая рубашка, коричневые просторные штаны и прогулочные сапоги. Взмахивая топор над головой, он разрубал брусок дерева на два, одним ударом. Дрова рубил на спиленном широком пне, где раньше, как видно стояло дерево. Вокруг пня лежало уже несколько нарубленных дров. Разрубив очередной брусок, Эундор заметил Луму.

– Уже позавтракала?

Лума улыбнулась и кивнула головой.

– Я и посуду помыла, – с уверенностью произнесла Лума.

– Вот умница какая, – с восторгом ответил ей. – Ну, подожди минуту, сейчас пойдём.

Воткнув топор в пень Эундор собрал лежащие вокруг дрова и отнёс в небольшой накрытый навес, в котором сложены в гору наколотые запасы. Положив их в кучу, Эундор поднялся на крыльцо, взял свой зелёный плащ, висевший на гвозде у двери, и надел на плечи, подвязав верёвки на груди.

– Ну что, пошли? – взглянул на Луму уверенным взглядом.

– Да, – уверенно кивнула она.

Взяв Луму за руку, они спустились с крыльца по ступенькам и не спеша прошли по тропинке, ведущей через двор, вышли за его пределы.

Проходя по еле видной тропинке, Лума глядела на свои сапоги, как на них появлялись мокрые разводы, собранные с мокрой травы. Порой она переводила взгляд на окружающие деревья, как на их листьях капли после дождя, блистали под лучами солнца. Пройдя ещё немного, они вышли на ту самую поляну и пенёк, на котором Луму нашёл солдат. Спасший ее от холодной смерти и вызволивший из черноты леса. Приютивший сироту без раздумий и выделив ей кров и еду.

Пройдя через всю полянку, они подошли к небольшому густому кусту. Эундор отпустив руку, подошёл к кусту и отодвинул в сторону на себя передние ветки. Капли лежащие на листьях сильным ливнем посыпались на землю, цепляя соседние листья. Пару капель упало на лицо Лумы, она вытерла лицо ладонью. Как только она убрала руку, увидела образовавшийся проход сквозь куст, недавно который могущественно стоял перед ней. Осторожно пройдя сквозь куст, она вышла на знакомую ей хорошо видную тропу, которая вела к ее деревне. Лума обернулась, Эундор задвинул за собой куст и подошёл к ней.

– Ну, куда дальше?

– Сюда, – указывая правой рукой в сторону уходящей тропы к морю. – Деревня недалеко, – невесело сказала Лума с дрожью в голосе.

Взяв Эундора за руку, Лума крепко сжала ее. Эундор глядел на Луму, она смотрела в горизонт, и он понимал, что для неё нелегко идти в то место, куда ей не хотелось больше всего возвращаться.

Они приближались к деревне все ближе и ближе. С каждым шагом Лума волновалась все больше, она вспоминала тот ужасный вечер. У неё перед глазами мелькало лицо матери. Ее голубые глаза, в которых затухала жизнь, смотрели на Луму, светлые волосы, раскинувшиеся по земле и слегка забрызганные кровью. Румяное лицо, бледневшее от ужаса и розовые пухлые губы, которые шептали Луме последнее слово, которое оны слышала от матери: «Беги...». Но Лума вспомнила, когда она убегала, мать что-то сказала ей в след, но не могла ни как вспомнить что, так как была сильно напугана.

Луму мучил вопрос всю дорогу, до тех пор, пока они не вышли на открытую местность, и ее ослепило солнце. Она прикрыла глаза рукой. Привыкнув к свету, девочка убрала руку

от лица, и ее вновь окутал страх и ужас. Перед ними стояла деревня на побережье моря. Вернее, то, что от неё осталось. Попросту вся деревня была сожжена. От неё остались сгоревшие дома, сараи, склады и прочее. Только пару домов частично сгорело, видимо дождь успел потушить пожар. Осталось только стенка и пару подпорок. От заборов остались обугленные бруски, торчавшие из земли, а от сараев ничего не осталось. Улицы между домами были залиты лужами, в которых плавал пепел.

Проходя по одной из таких улиц, Лума с Эундором осторожно перешагивали через трупы жителей. Некоторые лежали в лужах, и их кровь перемешивалась с грязной водой, принимала грязно-бордовый цвет. Лума со страхом внимательно смотрела в лица людей пытаясь найти свою мать, и все сильнее прижималась к Эундору. Выйдя на берег солдат отошёл от Лумы и приблизился к телу, в спине которого торчала стрела. Присев на присядки, аккуратно вытащил стрелу и пристально всматривался в наконечник.

Пока Эундор занимался своим делом, Лума осматривалась вокруг. Перед ней стоял дом дяди Лура, он был рыбаком и каждую неделю приносил ее маме свежепойманую рыбу, а Луме каждый раз приносил вкусный пирожок, который покупал на рынке. Его дом был частично сожжён, в основном сгорела только крыша, провалившаяся в дом, стенки только обуглились. Около дома на песке берега валялась разорванная сеть, часть которой качалась в приливах волн и разбитая рыбацкая лодка. Соседские дома постигла та же участь.

Обернувшись к ближайшему дому, Лума увидела в его обломках два обугленных скелета. Один был от взрослого человека, второй ростом с ребёнка лет семи. Они лежали в дверном проёме. По их положению видно, что взрослый пытался укрыть ребёнка левой рукой от огня, но у него ничего не вышло. Подходя к дому, Лума споткнулась об лежащую у ног дощечку. Подняв ее, она ее тут же уронила, почувствовав слабость в руках, и слегка подкосило ноги. Табличка вновь упала на землю, но теперь изображением вверх. На ней было изображён закат, где солнце заходило за горизонт моря. Наливая небо оранжевым цветом. Этот рисунок Лума везде узнает, так как – она и нарисовала его вместе с соседским мальчишкой.

Лума еле сдерживала слезы, но горе перебороло ее. В ногах чувствовалась слабость, она старалась устоять. Все же ноги одолели ее, и она покосилась влево. Успев ухватить за столб угла забора, девочка успокоилась и перевела дух. Немного успокоив себя, сердце снова стучало равномерно. Она отступила от столба и взглянула на улицу, идущую вдоль дома. Присмотревшись Лума увидела, что в конце улицы из-за угла дома на земле выглядывали, чьи-то волосы. Луму вновь овладело волнением и, как будто зовя ее, она медленно двинулась туда. С каждым не спеша приближающимся шагом, волосы выглядывали все сильнее. Лума аккуратно не отрывая взгляд с волос, переступала через обугленные части домов и прочих сгоревших предметов. Приближаясь, все ближе, сердце стучало сильнее, руки тряслись от страха. Перед Лумой вновь появлялись черты лица матерью. Вот сделав ещё пару шагов, от волос появилась макушка головы.

Девочка не могла больше себя мучить, решившись, подбежала к телу. Больше всего думать не хотелось, но лицо в глазах девочки заставлял думать только об одном. Вдруг послышались приближающиеся хлюпающие по лужам шаги, но обращать на них внимания просто не было сил, чтобы повернуть голову в сторону. К Луме приближался Эундор. Он ничего не сказал, а, только стараясь идти тише, приближался к ней. Остановившись около нее, солдат молчал. Он приблизился к телу и присел на колено. Перед ним лежала женщина лет тридцати, ее светлые волосы раскинулись по земле вокруг ее головы, запачканные кровью и грязью. Переведя взгляд на девочку, он заметил, как ее глаза покраснели и сквозь них выступали слезы. Ее взгляд отвечал на вопрос, кто это был для неё. Вернув взгляд обратно, он протянул левую руку к лицу женщины и двумя пальцами закрыл ей веки.

Поразмыслив, Эундор взял женщину на руки и понёс на холм между деревней и лесом. Прнося ее по улице, он осторожно нёс ее, стараясь не задеть ничего. Ее руки свисали вниз

и при каждом шаге ударялись об ноги солдата. Светлые волосы при малейшем порыве морского ветра начинали веять и качаться.

Девчушка шла позади, глядя в след, она ни о чём не думала: Куда идут? Что будет? И как она будет жить теперь? Не заметив, как они уже вышли из деревни и поднялись на холм, Эундор положил тело на землю. Предупредив ее, что сейчас вернётся, он пошёл обратно в сторону деревни.

Она, посмотрев в след, перевела взгляд на свою маму. Она смотрела на ее лицо и присев на колени придвинулась к ней и взяла ее левую руку. Продолжая всматриваться в ее лицо, дрожащими обеими руками держала руку своей мамы. В голове ничего не думалось, она не замечала ничего, не чувствовала лёгкий ветерок, скользкий по ее лицу, звуки приливов и отливов волн. Вскоре вернулся Эундор, и Лума ни разу обратила на него внимания. Взглянув на него, она увидела несколько инструментов, которые неплохо уцелели и пару ещё целеньких досок. Сложив недалеко все в кучку, он взял почти целую лопату, переломленную пополам и принялся копать.

Прошло много времени, и день уже близился к закату. Эундор установил сделанный им крест из дощечек найденными им гвоздями и установил на закопанной могиле. Они глядели на захоронение, и девочка взяв связанный ею веночек из рядом растущих ромашек, положила на доску. Эундор приобнял и прижал к себе.

– Все будет хорошо. Не волнуйся. Я позабочусь о тебе.

Лума посмотрев своими глазами на него, вглядывалась в его глаза. Почувствовала, что он становится ей, как родной и ни оставит одну. Они повернулись к закату, и долго смотрели на заходящее солнце, больше ни задумываясь, ни о чём.

Глава 2

Начало пути

Прошло шестнадцать лет.

Тёплый солнечный день для Лумы был особенный, она собиралась через неделю отправиться в городок находящийся за лесом от ее нового дома, чтобы отпраздновать свой день рождения со своими друзьями. Лума выросла воспитанной, но порывистой девушкой с темными волосами, изящными чертами лица. Ее воспитанием и образованием в основном занимался Эундор, хотя ему все же приходилось водить ее в детский сад и в школу в городке. Когда Лума повзрослела, она частенько бегала в городок, чтобы погулять со своими друзьями. В свободное время Эундор обучал ее владению меча и стрельбе из лука, и прочего чего знал он сам, хотел передать весь свой опыт Луме. Первое время она больше упрячилась, но вскоре труды стали приносить свои плоды. Девушка с лёгкостью и быстротой овладела мечом, и вошло в привычку, что порой в городок ходила не только погулять, но и потренироваться с городской стражей в дуэлях. Эундор обучил ее приёмам самообороны и философскому изречению, «как заставить человека отвечать на вопросы». Эундор считал Луму своей самой лучшей ученицей из всех солдат, что ему приходилось за время всей своей службы обучить.

Проходя по двору, неся ведро воды из колодца, Лума увидела, что Эундор разговаривает с прибывшим солдатом передающий ему свёрнутый документ. Не обращая особо внимания, девушка зашла в дом. Дом был все так же обустроен, кроме красивого небольшого белого ковра, которого она сама купила в городке на Эундора день рождения, лежащего под столом украшавший комнату с камином. В камине на подвесном крючке висела кастрюля, в которой варился суп. Лума занесла ведро воды на кухню и поставила в угол комнаты. В помещении веяло ароматным запахом супа. Дорезая последние овощи для салата, она услышала поднимающиеся звуки шагов по ступеням крыльца. Она выглянула из кухни и увидела, как Эундор держит в руках свёрнутый лист бумаги, обвязанный в красную ленту, скреплённую печатью. Он сел за стол, положив документ перед собой.

За обедом Луму мучил вопрос, и она никак не могла отвести взгляд от бумаги. Эундор сидел напротив неё, нехотя смотрел в свою миску с супом. Девушка забеспокоилась о том, что тревожит его.

– Что-то случилось? Ты какой-то сам не свой, – озабоченно спросила Лума глядя на него.

– Все в порядке, просто я немного устал, – приподнимая голову, Эундор глядел в глаза и с неуверенностью в голосе.

– А что за документ? – указывая глазами на лежащую свёрнутую бумагу.

– Это ерунда, так по службе документ, – хватая бумагу и убирая под стол.

– Ну, раз по службе то это мне не интересно, – вставая из-за стола, и собрав грязную посуду, Лума понесла на кухню.

– Лума, ты целый день дома работаешь, может, сходишь к своим друзьям, проведешь их, – неожиданно и даже резко с бодростью произнёс Эундор. – Ты сходи, а я посуду помою.

– Но ты сказал, что устал, – с удивлением в голосе, не ожидая такого ответа от Эундора.

– Все равно, – Подскакивая из-за стола и забирая посуду у девушки. – Ты ещё молодая и я не собираюсь губить твою молодость здесь, – Уходя в кухню продолжая оспаривать своё решение. – Тем более я заметил, что ты у меня особенная, не такая как все остальные девушки, – доносился голос из кухни.

Для Лумы это было очень удивительно со стороны Эундора, выслушивая его позицию. Обычно он спокойный, целеустремлённый и прямолинейный, по его характерам и манерам понимается, что после службы ещё что-то осталось. Но сегодня переменялось, и Лума

не желала упускать такого момента, хотя ей и не хотелось спорить с ним, ведь всегда его уважала. Пользуясь, случаем она согласилась.

– Хорошо, уговорил, тогда вернусь вечером, – с радостью в голосе Лума подбежала к вешалке и, взяв плащ, вышла. На улице время было ещё дневное, и у нее была масса времени. Проходя по двору, она надела плащ, на плечи, затянув верёвку. Мысль о том, что ее отпустили погулять, все не как ни покидал ее голову.

Продвигаясь по тропе в городок, Лума думала, кого навестить в первую очередь. Самой лучшей подругой Лумы являлась Элен, весёлая и радостная девушка, с которой познакомилась ещё в школе. Они вместе сидели за партой, гуляли в лесу и всегда были вместе. Ее характеру могли позавидовать другие девушки, она никогда не унывала и всегда была целеустремлённой и легко мыслящей. Но в любых случаях она всегда могла постоять за себя и убедить других.

Так же у Лумы были Горн, Дэнор и Оуэн. С Оуэном она познакомилась ещё на ярмарке, когда Луме было десять лет. Тогда Оуэн был на год старше ее и выиграл для неё в тире куклу. С остальными тоже самая история, что и с Элен. В школе они были новенькими в классе, и с ними первое время никто не разговаривал, но Лума с Элен их пожалели, и первые с ними познакомилась и в основном из всего класса дружили только с ними. В знак признательности Горн и Дэнор всегда их защищали, не обижали их и гуляли с ними вместе. До этого они неплохо проводили время, пока не повзрослели, и у каждого появились свои дела и интересы. Но все же они были настолько верны друг другу, что не променяли дружбу ни на что. Даже из-за срочных дел они все так же виделись и навещали друг друга.

Дорога проходила до следующего поворота, и до городка оставалось немного. Повернув налево за ограду кустов, перед Лумой стояли небольшие ворота. От которых в обе стороны расходился деревянный высокий забор. Забор состоял в основном из брёвен деревьев скреплённые металлическими прутьями. Его верхние концы были заточены как копье, чтобы через него было сложнее перелезть. Ворота наоборот выглядели намного крепче. Массивные превосходящие Лумин рост возвышались над ней. Снаружи ворота были настолько гладкие, что не позволяли даже опереться на них, как рука тут же скользила по ним. На них ничего не было приделано или даже выточено, чтобы не допустить малейшей возможности на них упереться.

Перед воротами на краю тропинки стояла маленькая будка высотой чуть выше с человеческий рост. Зеленоватого цвета и чуть поросший мхом снизу. Небольшая крыша накрывала это строение, и под его навесом на стене висел в подставке факел, но он был не зажжён, так как он используется в ночное время.

Подходя осторожно к будке, Лума случайно наступила на сучек. Раздался пронзительный треск дерева и Лума крепко зажмурила глаза, так как знала, что сейчас будет.

– Кто это там шумит? – раздался сиплый раздражённый голосок из будки. – Если опять это те белки, то я... – продолжая ворчать, из будки выглянул пожилой старичок, но тут же замолк, увидев Луму. – А это ты внученька, давно я тебя не видел, что, опять тренировкой завалили? – продолжая сопеть, но со спокойствием в голосе.

Старик Луме был давно знаком. Ещё в детстве она слегка побаивалась его из-за сиплого голоса и немножко, скажем так, съехавшей крышей. Сейчас он ничем не изменился. Все те же старые потёртые сапоги, запачканные грязью, изношенное военное серого цвета пальто и коричневые штаны. Лицо за годы еще постарело, под глазами появились мешки и все те же седые волосы.

– Здравствуй дедушка Керан. Да это я, а что, сегодня ты дежуришь? Я думала, Горн будет дежурить?

Когда Луме было двадцать, Горн по советам отца поступил на службу. Его отец чинился не самого высокого ранга, но он мечтал, что его сын сможет добиться большего на службе. Он человек правый и не отказывается от своего решения, хотя и иногда сомневается в выборе, но в моменты ему приходится принимать не простые решения. Он служит на заставе капитаном

и следит за порядком на улицах и на рыночной площади, где всегда большое скопление людей и порой бывают случаи мелкого грабежа. И как вор не старался, ему недолго приходилось прятаться, его тут же арестовывали.

– Горн, ну да, я-то же так думал, но ты же знаешь кто у него отец, – подмигивая Луме правым глазом. Девушка надеялась, что так и есть или это его очередной нервный тик. – Он ещё даже своё время не отдежурил, а меня уже поставили на пост, – припустив голову, Керан смотрел в землю. – Ну да ладно, – Вновь оживился, словно того током ударило. Старик поднял глаза на Луму. – Ты в город, да?

Вежливо кивнув Керану, Лума улыбнулась.

– Ладно, сейчас пропущу, если эти бездари снова не спят, – подходя к будке, Керан запустил руку во входной прем и дёрнул за свисающую толстую верёвку.

Вдруг за воротами раздалась пара лёгких колокольных звонков. Но никто не отозвался на них и Керан дёргал ещё и ещё пока не раздался внушительный грозный голос. И тяжёлые поднимающиеся по деревянной лестнице шаги по ту сторону стены. Они слышались до самой вершины стены, и из-за заострённых верхушек появилась чья-то голова в железном шлеме.

– Ты чего раззвонился старый пень, – раздавался все тот же голос из шлема. – Что у тебя случилось?

– Ты как со старшими разговариваешь, – напрягаясь, пригрозил Керан. – Смотри мне, а то я скажу капитану, что ты на посту дрыхнешь и на первый звон не отвечаешь. Поставит он тебе пару нарядов, вмиг старших научишься уважать.

– Хорошо, хорошо, – смягчился голос стражника с некой взволнованностью. – Что там у тебя?

– Да вот погляди, кто пришёл, – указывая левой рукой на Луму.

Стражник не много постаравшись выглянул из-за укрытия и разглядел ее.

– Лума ты? Да ну, давненько я тебя не видел, ну, заходи, – спрятавшись за стену, раздался громкий голос. – Эй, ребята вставайте, Лума пришла! Эрик позови Горна, вот он удивится. Давайте ребята подъем! – бодрящим голосом продолжал стражник голосить за стеной.

Ждать долго не пришлось. Ворота встряхнулись и начали приоткрываться вовнутрь. девушка немножко нервничала, как школьница перед экзаменом. Ее тревожила одна мысль, что она так долго не видела лица знакомых ей людей. И была готова запрыгать на месте от счастья. Но нельзя было показывать ее радость именно таким образом. Иначе, что за мнение о ней сложат. Тем более ученицы самого Эундора.

Обучаемая приемная дочь Эундора была знакома всему городку, и о том, что Эундор взял девчонку в ученицы было не секретом. Тем более слухи распространялись здесь быстро. И о том, что девушка уже давно не представляет из себя особу, которую должны волновать домашние заботы и семейный очаг. Ею влекло только желанием посоревноваться с мальчиками в различных приемах с оружием, а также вести свободный образ жизни без всяческого сватовства. Отчим пытался навязывать ей, что рано или поздно ей нужно будет идти под алтарь, но Лума упиралась и говорила, что единственным с кем она согласиться остаться жить под одной крышей, будет Эундор. Который сгодился ей на роль отца, хоть и сам тот мало, что знал, как обходиться с детьми. Но в детстве это всегда ее забавляло, когда даже простыми детскими вопросами вводила его в замешательство. Отчим бывал обращался за советами и прибегал к помощи няnek, в присмотре за ребенком. И только когда девочке стукнуло четырнадцать, и все мелкие хлопоты были позади, Эундор взялся самолично за ее обучение. Что-что, а втолковать нормы морали и правила хорошего поведения у него получалось отлично.

– Спасибо, – обернувшись к Керану, Лума смотрела ему в глаза. В них она увидела радость и восторженность, хотя не знала из-за чего это.

– И тебе спасибо, что пришла, ты только старика не забывай, ладно? Навещай почаще.

– Это я постараюсь, как меня отпустят из дома. Кстати, – на секунду Лума вспомнила момент и остановилась. – А что ты там, в начале про белок говорил?

Старик слегка замешкался и замотала глазами в стороны, говоря обрывками быстро и резко.

– Белки? Какие белки? – потихоньку отходя к будке, старик продолжал бредить. – Это не просто белки. Они хитрые... Они совместно.... Общаются... Они хотят свести меня с ума. Я знаю!

Сторож резко забежал в свою будку, осторожно выглядывая из неё. В этот момент девушку отвлёк голос, который она везде узнает. На пороге ворот стоял Горн с распростёртыми руками. Издали не сразу было видно, но Горн был чуть выше Лумы ростом. Чертами лица он изменился лишь хмуростью в бровях и парой царапин на щеке. Но все тот же приплюснутый нос, худощавые щеки и карие глаза. Его черные коротко стриженные волосы ясно виднелись пускай даже на таком малом расстоянии. Горн, так как был на посту, был одет в доспехи стражника. Легкие железные сапоги и штанины, мощный сверкающий на солнце нагрудный панцирь с изображением башни на груди и кожаные перчатки. На поясе сбоку висел меч в ножнах и связка ключей.

– Как же я тебя давно не видел, – подойдя и крепко приобняв Луму.

Закончив объятия, Горн держа за плечи Луму, оглядывал ее с ног до головы. Быстро пробежав радостным взглядом по одежде и лицу.

– Надо же ничем, ни изменилась. Все та же причёска, тот же взгляд, – продолжая оглядывать подругу, Горн все не как не мог отвести от неё взгляд.

– И я рада тебя видеть, – улыбаясь, не смогла сдержаться и приобняла его.

– Ой, ладно перестань, всего месяц не виделись, – не сдержав смех и в ответ приобнял ее.

Закончив дружеские объятия оба стали заходить в проем ворот, продолжая улыбаться друг другу.

– Сделай одолжение, ты бы Керана снял с поста, а то боюсь, что нам скоро придётся его белок остерегаться.

– Хорошо, все сделаем, спасибо что напомнила. А то у нас уже было пару случаев.

Пройдя за периметр ограждения двора, Горн подозвал одного из стражников, и что-то прошептав ему на ухо, тот быстро ринулся в сторону, где минуту назад Лума встретила старожилу городка.

– Ты извини меня, но мне ещё нужно отцу сдать отчёт. Я оставлю тебя ненадолго, а потом вернусь, хорошо?

– Все в порядке, я все понимаю, я тогда схожу к Элен. Ты случайно не знаешь дома она?

– Утром она мне говорила, что пойдёт на рынок, поищи ее там. А мне пора бежать, ещё увидимся.

Не спеша Горн отправился вниз по улице, где должна была находиться главная казарма городской стражи. Проводя взглядом, пока ее друг не скрылся за углом дома, она отправилась в сторону рынка, где по словам Горна, должна была находиться ее подруга.

Рынок найти было не так уж и трудно. Он всегда находился в центре городка, расположившись вокруг центрального фонтана. Это было прекрасное место, чтобы закупиться продуктами и отдохнуть, а также просто прогуляться и купить интересную вещицу. Когда она была ещё маленькой, всегда любила приходить сюда с отчимом. Ее всегда интересовали разные красивые вещи, выложенные на прилавке продавцов. А если за неделю девочка себя хорошо вела и не пропускала тренировки, то он покупал ей что-нибудь.

Двигаясь по улице вдоль домов, девушка не раз обращала взгляд на проходящих мимо неё людей, а также торговых домов, представлявших для неё большой интерес. И вот, проходя мимо очередного магазинчика одежды, ее перебороло желание, хотя бы взглянуть на витрину и посмотреть, какую новую одежду там продают. Магазинчик был всего в два этажа,

на первом обустроивался сам магазин, а на втором жили хозяева. Над входной дверью висела табличка с надписью: «Покупай и одевай». Он пользовался здесь большим успехом, так как являлся единственным магазином одежды в округе. Но это не мешало жителям покупать одежду. Ассортимент здесь всегда был велик для любого человека. Здесь продавалась одежда, начиная с фермера и заканчивая богатыми нарядами для различных феодалов. Но в этом городке из всех феодалов можно было назвать только мэра, да и городского судью. Но это ничуть не смущало их, им нравился не сам ассортимент, как обслуживание. Детям, конечно, тоже было что присмотреть и себе. Какие-нибудь интересные шляпы или повязки, рубашки и костюмы и так далее. Хозяйкой магазина являлась милая и добрая женщина. Для неё работа была, прежде всего. Она всегда старалась угодить покупателю и не выпускала его пока тот, что-нибудь не купит. Даже маленькую брошь или подвеску всегда была для нее победой. Жила она не одна. Ее муж был знакомым кузнецом. У них обоих привязанность к работе всегда была одинакова. Видимо поэтому никто из них не ворчал, когда кто-то задерживался на работе. Это не мешало их скромной жизни, и они могли в любой момент приостановить рабочий день и отправиться вдвоем на прогулку. Заказы поступали умеренные, а значит успевать и то и другое времени хватало с головой.

Не удержавшись от интереса заглянуть, Лума остановила себя на том, чтобы посмотреть только витрину. Витрина занимала всю часть стены первого этажа дома, оставляя только место для двери. Но такой размер окна позволял рассмотреть самые привлекательные наряды.

Приблизившись к витрине, Лума увидела наряды такой роскоши, что у неё глаза просто разбегались. Здесь были всех цветов изумительные прекрасные украшенные вечерние платья и роскошная одежда для прогулки. Они были и блестящими, и элегантными, пышными и не очень. От такой красоты девушке хотелось ворваться в магазин и купить все это. Соблазн был велик. Даже для такой скромной особы, как она, гульнуть с лихвой всегда было в удовольствии.

Ей представился, образ, как она в одном из таких платьев пойдёт на какой-нибудь вечер с друзьями, где все будут восхищаться ее нарядом. И не говорить, что у нее нет вкуса. И что она носит только ту одежду, в которой ей легче всего сражаться с чучелом. Которое специально установлено на заднем дворе Эундора. Ее тёмные завитые длинные волосы будут кружиться в танце вместе с ней. И ее пригласит на танец, какой-нибудь молодой человек. Но уловив себя на мысли, что она здесь по другому делу и у неё нет с собой столько денег, тут же вернулась в реальность из своей фантазии. Хотя и не до кавалеров ей сейчас. Удивляясь, как ее сверстницы уже в ее возрасте выходили замуж и имели детей, уже вводило ее в дрожь. И такое счастье девушка не скоро захочет. Если еще оно возникнет. Ну, или если найдется тот, с кем она захочет так провести жизнь. Но таких в городке не имелось. По крайней мере из всех ухажеров, кто пытался. Полюбовавшись красотой, Лума уже собиралась отойти от стекла и двинуться дальше, как ее позвали со стороны.

– Лума, здравствуй девочка моя, чего не заходишь?

Повернув голову в сторону голоса, она увидела на пороге саму продавщицу. Она стояла перед входом в домашнем платье, который состоял из женской рубашки с короткими рукавами и мешочками на их концах, подтянутый сверху тёмный корсет и ванильного цвета платье, закрывающее все снизу. Светлые волосы завязаны в пучок на затылке синим бантиком. Она встречала девушку на пороге с метлой, видимо намереваясь его подмести.

– Здравствуйте миссис Кэрэн. А я вот посмотреть решила, что у вас нового есть.

– А почему тогда не заходишь? Внутри выбор больше.

– К сожалению, я тороплюсь и времени совсем нет, – немного грустным голосом выдавила из себя.

– Ну, раз торопишься, зайди на минутку, – повернувшись лицом к двери. – Я надеюсь, у тебя она есть? – повернув голову снова на Луму.

– Ну, минутка есть, – собираясь зайти в магазин.

Внутри все было обустроено по высшему разряду. Блестящий дубовый пол, красивая люстра на потолке освещавшая всю комнату. Конечно, с витрины тоже пробивался свет, но он освещал только часть помещения ближе к окну. По всему залу были расставлены удлинённые вешалки, на которых висело множество различной одежды, правда не такой завораживающей, как та, что она видела. Проходя вдоль одного из таких рядов, вся одежда висела очень аккуратно. Так же здесь были удобные костюмы для верховой езды, были и юбки, и, конечно же, блузки. Естественно была обувь, самая разнообразная, она поражала глаза.

Осмотр всей этой красоты ее прервал голос хозяйки. Выглянув из-за одного из рядов, мисис Кэрен подзывала ее рукой к прилавку.

– Я не ожидала тебя здесь увидеть, но раз ты ещё торопишься, я не буду тянуть. Подожди здесь, я сейчас.

Пройдя вдоль прилавка, хозяйка магазина куда-то завернула на право. Пока деушка ожидала, она решила осмотреть прилавок. Взору сразу попала большая полка, находящаяся за прилавком. Она была разделена на множество окошек, в которой располагались каждая на своём месте прекрасная пара обуви. Практически каждое место в окошке было занято. Оно напоминало пару, живущую в каждой своей скромной квартирке. Из обуви здесь можно было увидеть только самые прекрасные и очаровательные туфли и роскошные сапоги. Девушку завораживал каждый их штрих, а цвет просто восхищал.

На самой верхушке располагались шляпы различной формы и диаметра. Каждая была лучше другой, как своим цветом, так и украшениями. Украшены были и цветными мохнатыми перьями, цветками и даже просто красивыми камушками.

Рассматривая незаурядную полку, Лума не заметила, как хозяйка уже вернулась, держа в руках большой и плоский пакет, перевязанный тонкой верёвкой. Вернувшись обратно за прилавок и положив пакет прямо перед девушкой, положила на него свою руку.

– Эундор сделал небольшой заказ и просил передать ему. Но так как ты здесь, может ты, отнесёшь ему пакет? Чтобы не ждать его, а то у меня ещё куча дел, – продолжая смотреть девушке в глаза, продавщица убрала руку с пакета.

– А что там? – переведя взгляд на посылку и вновь на продавщицу.

– Не знаю, когда делал заказ, сказал, что это срочно, и даже не уточнил.

Взглянув вновь на пакет, и прикинув, как его придётся нести, Лума с неохотой вернула взгляд на собеседницу.

– А у вас корзинки не найдётся? А то мне нести неудобно будет.

– Конечно дорогуша, – потеряв руки и взглянув под прилавок, хозяйка магазина нырнула туда рукой и достала как раз подходящую под размер пакета сплетённую корзину. – Вот возьми, можешь себе забрать, а то я уже не помню, сколько тут она уже лежит.

Приняв скромный подарок и вложив в него пакет, поблагодарив, двинулась в сторону выхода.

Снова оказавшись на улице, Луму теперь стал мучить вопрос, что находится в пакете.

Оглядевшись по сторонам, она двинулась в заданном направлении. Думать было не о чём, все ее внимание было сосредоточено на посылке: «Может заглянуть туда одним глазком? Нет, тогда придётся порвать бумагу, в которой запечатана сама посылка. Единственное это можно узнать, доставив пакет Эундору. Я могу просто повернуть обратно. Стоп! А как же Элен? Тогда придётся сперва повидаться с ней, и это ещё какое-то время стараться не думать о пакете». Девушка была так погружена в свои мысли, что не заметила, как уже вышла на площадь.

Рынок был все таким же, как Лума его помнила. Торговая площадь была полна людей. Прилавки, заполненные различными вещами, посудой и продуктами. Торговцы, наряженные яркой одеждой, говорили о том, что дела идут в гору. Здесь были и жители городка, и сами фермеры, покупавшие себе на нужды и продававшие свой урожай. Каждый был одет по-сво-

ему. Фермеры, носившие свою рабочую одежду, и на голове соломенные шляпы, крестьяне, одетые в стандартное облачение: лёгкая тёмная рубашка, коричневые или серые штаны, кожаный пояс и сапоги. Женщины носили цветные платья, подходящие для прогулки и обязательно с капюшоном. Для поддержания порядка тут имела стража, хотя их присутствие здесь ни о чём, ни говорило, ведь все что они делали здесь, это только стояли и обсуждали, какое у их командира высокое жалование. Здесь так же можно было увидеть знатных вельмож носивших либо красную, либо синюю мантию, украшенную золотыми подвязками и серебряными пуговицами. Дети, носившиеся по всей площади, играя в догонялки и чуть ли, не сбивая с ног прохожих. Тут имелись рабочие, носившие то мешки, то нагруженные телеги. Повсюду было немало животных: лошадей, собак и на удивление даже гусей, разгуливавших здесь спокойно и подбиравших с земли то, что упало со стоек торговцев. Животные ходили вдоль прилавков и кланчили еду. Но им в ответ только можно было услышать крики недовольных продавцов, вопивших во всю глотку: «Пошёл вон!», «Кыш отсюда!». Некоторые прилавки были сделаны из деревянных досок с навесом и без, а некоторые просто из пары брусков. Повсюду располагались телеги и ящики, в каждой оставалось немало того, что располагалось на прилавках. В них лежали бочки, наполненные вином или даже мёдом, мешки, перевязанные той же лентой, что и пакет располагавшейся в корзине девушки. За каждым новым торговцем прятался другой и каждый со своим ассортиментом.

Проходя вдоль прилавков, девушка заглядывала в каждый встречный, чтобы рассмотреть, чем народ торгует. Здесь продавались фрукты от яблок наливного цвета до сочных арбузов. Свежеиспечённый хлеб и пирожки, по словам продавцов с капустой, мясом, яблоками и каждый имеющий свою форму вида. Гончарные горшки тоже имели свой интерес расписных узоров и видов, посуда, имеющая не малую цену и превосходные расписные чашки. Напротив, располагался мясной ларёк, разнообразие которого было не перечислить. На прилавки лежали свиные отбивные, говядина, баранина, потрошки, сверху подвешены на крючках палки колбасы и куриные тельца. Ещё чуть дальше местные рыбаки предлагали свой удачный улов, расфасованный по ящикам, корзинам и приспособления для рыбалки. От рыбы девушку начало немного мутить, и она быстрее перешла к следующему, чтобы поскорей забыть о ней. К счастью начался ларёк, с приправами от которого, веяло приятными запахами специй. Все приправы были распределены между собой по стеклянным баночкам, по остроте и вкусу.

Лума могла ещё целый день бродить по рынку из-за его огромного разнообразия и пространства, но вспомнив, что у неё ещё есть дела и надо купить продуктов к ужину, она стала разыскивать нужный ей прилавок. Наконец обнаружив овощной ларёк, девушка решила немного закупиться. Во время выбора к ней не раз обращались со словами: «Все самое свежее», «Покупайте не стесняйтесь», «Вам что-нибудь подсказать?». Здесь конечно было из чего выбирать: зелень, петрушка, укроп, лук, чеснок, картофель, разложенный по ящикам и прочие дары земли, что могло обрадовать Луму. Конечно, огород Эундора был насыщен таким же богатством, но дожидаться пока новый урожай созреет лучше походить пару деньков на рынок. Все равно дома практически делать нечего, а погулять не всегда удается. Поэтому хоть какой-то предлог будет.

Приглянув свой выбор на зелени, девушка почувствовала, как чья-то лёгкая рука легла на ее плечо. Первой мыслью было, что это какой-нибудь пьяница, шлюющийся по рынку выпрашивая мелочь и по возможности полапать. Резко обернувшись и приготовившись к удару, девушка резко замерла на месте. Оказалось, что это была Элен, стройная девушка, ровесница подруги с белокурыми прямыми волосами, укрытыми под белым капюшоном мантии, голубые глаза, поражающие своим блеском и красотой, смотрели прямо на Луму, ровные черты лица и гладкая кожа подстраивали ее красоте. Одетая была в белую просторную юбку, уходящую до самой земли и скрывавшую ее обувь, коричневую жилетку с короткими рукавами застёгнутую пуговицами.

– Лума! Как же я рада тебя видеть, – бросившись в объятия и крепко сжимая девушку.

От Элен как всегда шёл приятный запах ее любимых духов. Она ещё с выпуска начала ими пользоваться, косметикой мазать себя слоями вообще не любила, но от духов у неё просто крышу сносит и ее не остановить.

– Я тоже рада, – чуть ли, не задыхаясь от объятий, подруга смогла произнести.

– А что ты тут делаешь? Я думала ты все на тренировках своих? – отпустив свой захват, и пристально смотря на нее удивлёнными глазами.

О тренировках Лумы знали все ее друзья и знакомые. В детстве, когда она приходила в городок, что на рынок, что в школу, Эундор забирая ее с собой, постоянно отвечал на любой вопрос, заданный в адрес девочки: «Она занята, у неё ещё тренировка». Ругать Эундора за такие постоянные вопросы ни как язык не поворачивался. Хоть она и провела все свое детство на сплошных тренировках, зато теперь она благодарна ему, ведь они могут с подругой спокойно гулять по вечерам и ничего не опасаться.

– Нет, тренировки давно закончились. Это только пропадаю на переподготовке, – махнув рукой, на лице девушки стала проявляться улыбка. – Я смотрю, ты тоже за покупками пришла? – только сейчас обратив внимание на корзину, наполненную едой.

– Да, есть же то же надо, а не гулять постоянно. Вот и приходится сюда бегать порою, – опустив голову и заглянув в свою корзину. – А у тебя что? – переведя взгляд на пакет.

– Да так, сама не знаю, Эундору отнести надо. Сказали что-то важное.

– Ну, важное, так важное. Может, пройдем ещё пару ларьков? Мне тут чуть-чуть осталось, – махнув головой в сторону фонтана.

– Конечно, тем более что мне самой нужно.

Побродив ещё немного вдвоём между прилавками, корзина Элен дополнилась парой пучков петрушки, за которую очень упорно настояла снизить цену из-за ее чуть запоздалого сезона. Небольшой долькой сыра, парой баночек приправы и пол палкой колбасы. Конечно по сравнению с первоначальным содержимым корзины Элен, Лума прикупила петрушки, немного лука, пакет чая, который с трудом удалось здесь найти и неоценимые заслуги старушек, продававших в маленьких корзинках грибы, собранные, по их словам, поутру. С чаем выходила заминка того, что далеко не везде его выращивают, и поэтому пока чайный сбор могут довести сюда, он будет стоить не малую сумму. Но прикупив всего пару грамм и смешав его дома с травами, можно получить неплохой настой, который можно заваривать не один раз. Прикупив такой скромный ассортимент, девушка конечно не забыла о своём учителе и друге. Эундору прикупила небольшие садовые грабельки длиной всего в кисть, удачно уместившуюся в корзину и соломенную шляпу, что бы при работе в саду ему не напекало солнце.

– Элен, – обратившись к подруге, в момент, когда проходили около прилавка с фруктами. – С этими покупками я что-то проголодалась, может, купим по яблоку? Да передохнем у фонтана?

– А что, я за, – с восторгом в голосе подруга ответила.

Купив по яблоку и апельсину, Элен решила взять себе ещё и немного малины, говоря, что давно ее не ела.

Уместившись на краю фонтана, девчонки принялись за свой перерыв, обсуждая новости, прошедшие с ними за последние дни. Элен всегда была любителем поговорить на такие темы. Особенно если она затронет какую-нибудь душещипательную историю, то ее не остановить. Луме оставалось только что-то добавлять или же соглашаться с ее мнением, но, тем не менее, Элен стало тоже интересно, как идут дела у подруги. Рассказ начался с сегодняшнего дня в мельчайших подробностях по просьбе собеседницы. Лума рассказала о странной записки, переданной Эундору, о которой он просто промолчал. Но взамен выпустив ее на прогулку. О странностях старожилы Керана и о встрече с Горном, который обещал ещё подойти. Так же о завораживающей одежде в магазине миссис Кэрэн и об этой странной посылке.

Как не уговаривала подруга, а Лума отказывалась от каждой идеи открыть и посмотреть, что внутри. Ее с детства тяжело было уговаривать по воспитанию Эундора, чему она тоже благодарна. Она всегда твердила одно и то же понятие «Меньше знаешь, крепче спишь». Не став упорствовать Элен предложила отправиться к ней с предлогом, что тут уже надоело. В этот момент из неоткуда появился Горн в своей той же патрульной форме. Элен обрадовавшись появлению, ещё одного знакомого просто засияла от радости.

– Освободился? – одолел интерес Луму.

– Ну, почти, мне увольнительную дали на пару часов.

– Так не будем же их упускать, пойдёмте я вас чаем угощу, – радости Элен не было предела. – Мы тут как раз собирались.

– Тогда пошли, – подтолкнула Лума.

Проскочив мимо толпы, компании удалось выбраться с площади и двинуться вниз по аллее. Во время всей дороги в основном разговаривали Лума и Элен, Горн только изредка давал о себе знать, высказывая некоторые мнения. Пройдя ещё немного и повернув пару раз за повороты, они добрались до нужного их дома.

Подскочив быстрее всех к двери, Элен с улыбкой на лице приоткрыла дверь перед друзьями.

– Добро пожаловать в моё скромное жилище, – продолжала улыбаться и сиять радостью подруга.

Улыбка Элен была всегда заразительна. Поэтому она перешла и на ее друзей проходящих в дом. Хозяйка, вошла последней, закрывая за собою дверь.

Дом Элен был превосходно обустроен, так как делами по хозяйству занималась сама, что у нее всегда неплохо получалось. Дубовый пол просто сиял от чистоты, от чего Луме, чтобы не нарушить этой идиллии, сняла свою обувь. Ее действиям повторил Горн, видимо уважает мнение других и не хочет обидеть Элен. Подойдя к треножной вешалке, находящейся около двери, девушка сняла плащ и поставила корзину на пол около неё. Тем временем Горн уже занял место на удобном стуле с мягким сиденьем. Таких стульев было ещё три расставленных вокруг круглого дубового столика, находящегося чуть дальше по комнате. В центре столика стояла очаровательная вазочка с букетом свежих тюльпанов. Кстати такую вазочку Лума могла видеть на рынке. На стенах по комнате висело пара картин. В основном изображены были только пейзажи. Элен ещё со школьных годов нравились красоты природы. Временами она хотела стать художнице и рисовать те пейзажи, которые у нее захватывали дух или навивали на приятные эмоции. Даже записалась на художественные занятия. Но спустя после таких, как она выразилась скучных занятий по рисованию вазы, бросила это дело.

Двигаясь по левой стороне стены, Лума наткнулась на книжный шкаф, высотой он был чуть больше ростом ее самой. Стекланные прозрачные дверцы лишь частями показывали, что спрятано за ними. Любопытство взяло верх. Обернувшись, она заметила, как Горн уже оказался в дальней части комнаты на кухне, где было специальное вырезанное оконце соединяющую эту часть комнаты. Составив компанию Элен, они были заняты разговором. Не став вслушиваться, она открыла дверцы шкафа. Перед ней предстали всего четыре полки. На самой верхней располагалась пара старых изношенных книг, судя по которым возраст начинался ещё с детских лет. Взяв одну из книг, девушка очень удивилась, это и вправду был один из учебников, которым они пользовались ещё в школе. Выцветавшего зелёного цвета обложка с изображением морского побережья и заходящего солнца за горизонт. Над картинкой потускневшими буквами, но пока ещё различимыми читалось название книжки «Морские приключения». В школе эту книгу читали на свободных занятиях, когда был пропуск урока. Лума и ее друзья всегда читали ее вместе, садясь вокруг, напротив друг друга, читали ее по очереди. И когда один из них читал свой отрывок, остальные представляли себя в роли главных героев книги, бороздивших моря и сражающихся с морскими чудовищами.

В этот момент Элен подозвала подругу. Она обернулась и заметила, что пока она плавала в своих мыслях и воспоминаниях, друзья уже накрыли на стол, и Горн, заняв снова своё место, потянулся к вазе с печеньем, на что в ответ подруга легонько ударила его по руке, пригрозив пальцем. Вернув книгу на своё прежнее место, она не стала смотреть, что находится на остальных полках. Только то, что они были заставлены статуэтками и фигурками. Закрыв дверцы шкафа, девушка вернулась к своим друзьям. Присаживаясь на стул, в этот момент Элен уже разливала чай по чашкам. Белые керамические чашки, как и сам чайничек, были разрисованы зелёными, жёлтыми и красными листьями. На столе располагались помимо вазы с печеньем, ещё миска с любимым малиновым вареньем, пряниками и пирожками.

Чай в некой степени был предлогом, чтобы собраться в тихом спокойном месте и провести время за разговорами и последними новостями. Изредка в момент разговора можно было услышать от кого-нибудь о просьбе подлить чая. Ведь смочить горло после долгого общения очень полезно. Дружеская беседа была настолько занимательна, что можно было не только заметить, как чай заканчивался в чашке, но и не успев попросить добавки, то тут же она оказывалась пустой. Отвлекаясь на отзывчивый звон часов, ребята удивились не меньше Лумы. Посмотрев за окно, удивляться пришлось ещё больше. На улице солнце уже клонилось к закату. Удивительно ведь казалось, что прошло, не так уж много времени.

– По-моему мы засиделись. Я бы ещё осталась ненадолго, но мне пора, – вставая из-за стола, и оглядывая друзей, Лума чувствовала себя неловко из-за того, что ей первой пришлось это сказать.

– Я могу тебя проводить, у меня все равно увольнительная заканчивается.

– Было бы не плохо, – почувствовав, как край губы девушки зашёл в улыбку.

– Что же, было приятно, что вы зашли, – провожая взглядом, Элен уже собралась проводить друзей. – Вы ещё заходите.

Забрав свой плащ с вешалки и корзину, друзья вышли наружу. Прохлада стала ощутима и, накинув плащ, ребята попрощались.

Улица была освещена установленными фонарными столбами по обе стороны, в которых беззаботно горели факела. Такие столбы были расставлены по сему городку. Хоть на улице было ещё светло, фонари зажигали раньше. Ведь чтобы зажечь их все понадобится немало времени. Но за всем следили с точностью и не нарушали распорядок времени. По улице ребята двигались не спеша, увлечённые разговором. Городской шум и суета стихла, укрывая город дремавшей тишиной. Рыночная площадь опустела. А ее шум и гам торговцев и живности вместе с ними разошелся по домам. Горожане, кто закончил свои рабочие дела закрывал магазинчики, и уходили по таким же улицам в свои дома. Когда они добрались до ворот, у костра ожидало несколько дежурных, тихо наблюдавших за плавными движениями огня. Отдав команду зевакам открывать ворота, Горн проводил подругу чуть дальше за пределы города.

– Может тебя проводить, а то, как-то тебе ещё через лес идти? – засмутившись, Горн потёр затылок.

– Нет, спасибо, я смогу добраться сама. Спасибо за беспокойство, – оценив заботу ей неловко было это говорить.

Понимающе кивнув и напоследок взглянув на девушку, Горн приобнял ее. В объятье чувствовалась забота, и доверие, но Лума проигнорировала это чувство. Она ясно видела, что Горн не раз тепло смотрел в ее сторону, но старалась подавать виду, что этого не замечает. Ведь помимо нее он также робко дышит в сторону Элен. И она не хотела становиться между ними препятствием. Тем более, что с ней, ни к чему хорошему не приведет. Закончив прощаться, девушка двинулась по тропинке домой. Проходя мимо будки сторожа, Лума решила убедиться, выполнила ли задание охрана. Заметив, как оттуда выглянул шлем одно из стражников, доказательств ей больше не понадобилось. Горн, провожал ее взглядом, пока та не скрылась за поворотом в листве. Вернулся за ворота.

Быстро добравшись до дома уже под конец стемнело. Поднимаясь на крыльцо, она заметила, что свет в окнах ещё горит. Осторожно приоткрыв дверь, заглянула внутрь. В зале застала Эундора за столом.

– Молодец, пришла раньше, а не как в прошлый раз, – обратил внимание на Луму.

Видимо ещё помнит, как она с подругой в последний раз, когда ее отпустили на карнавал, вернулась очень поздно, за что Эундор наградил ее парой блестящих отжиманий и вскапывании огорода. Тяжёлый труд всегда выдавался за непослушание и самовольство. Но это только укрепляло волю девушки. Пройдя в комнату и поставив корзину на стол, девушка заметила расстроенный и уставший вид опекуна.

– Что-то случилось? – наклоняясь к нему, чтобы уловить взгляд.

– Помнишь свёрток, что мне принёс служивый? – направив свой взгляд на взволнованную девушку.

– Помню, конечно, помню. Он ещё в ленту был завернут.

– Да он самый. Дело в том, что там было написано про тех, кто уничтожил твою деревню.

Глава 3

Решительный шаг

День начался удачно, но с вечера все пошло верх тормашками. Луме хотелось ничего не знать по поводу, а просто взять и провалиться куда-нибудь. Не знать о том, что случилось, кто это сделал и виновен в этом. Но с порывом перебороть все эти чувства для неё был сущий пустяк. Ей хотелось узнать больше и чем скорее, тем лучше, чтобы броситься на поиски и избавиться от жажды мести.

– И что там написано? Кто виноват? Скажи! – чуть ли не повышая голос, девушка готова была сорваться с цепи, но лишь бы услышать ответ.

– Конкретно сказать не могу, точно не указано кто это, но есть подозрения, – повернув голову в сторону девушки и заглянув ей в глаза.

– Так скажи мне, кто! – девушка еле сдерживалась, лишь бы не схватить Эундора начавшего эту малоприятную беседу, за воротник рубашки.

– Сядь и выслушай меня для начала, – указывая рукой на противоположный конец стола, за которым сидел Эундор. – Пожалуйста.

Выполнив просьбу опекуна, девушка, немного успокоив себя на этом, присела напротив него.

– Слушай, я понимаю, что ты огорчена, и хочешь поскорее выяснить все, но не так-то это просто. Все что мы знаем это только то, что происходят странные вещи.

Он не стал затягивать с объяснениями в этой беседе, но заметив, что Лума уже вникла в понятие разговора, он перешёл конкретно к делу.

– Видишь ли, я скажу только то, что знаю сам. Приблизительно год назад мы стали замечать небольшие атаки на границе. Они совершались на посты, незащищённые деревни, как твоя, например. Мы выслеживали, выясняли, но понять не могли, кто этим всем занимается. Словно кто-то прощупывал наши позиции намереваясь ударить в самое слабое звено. В основном совершались нападения ночью, а из живых никто не оставался. Меня пару раз вызывали на совет для выяснения обстоятельств, хоть я уже не солдат, но привилегию имею. Когда вновь все стихло, мы решили, что у противника закончились силы и ресурсы. Тогда дело прекратили и на случившееся просто закрыли глаз. Конечно это позволило нам укрепить позиции, но это сама понимаешь, требует не мало усилий. Предположения выходили, что противник, кто бы это ни был, он просто пытается ослабить силы такими мелкими атаками. Но получив это послание, я понял, что все так просто не закончиться...

– А что в нём? – перебив рассказ, девушка поинтересовалась, но затем вновь умолкла, чтобы дослушать историю.

– Здесь было сказано, что вчера на соседний пост, что находится южнее нашего городка, было совершено нападение. Естественно там почти никто не выжил, и поэтому завтра вновь хотят собрать совет для принятия решения.

– Но почему ты считаешь, что в это виновны те, кто сжёг мою деревню?

– А ты чем слушала? Я сказал «почти» никто не выжил. Остался только один, которого прислали оттуда, чтобы он все рассказал. Я сегодня успел сходить проведать его и задать пару вопросов. По его описанию, очень сильно похоже, что это те, кто и лишил тебя дома. Завтра он будет говорить совету, как все было.

– А мне тем временем, что прикажешь делать?

– Лучше иди, ложись спать, думаю, завтра будет тяжёлый день и для тебя, и для меня.

Встав со стола, Эундор уже направлялся в свою комнату, как голос за спиной заставил его обернуться.

– А зачем ты мне все это рассказываешь? Для меня это что. Чтобы я сидела, только и, думая, как поскорей бы всех их там перебьют?

– В жизни всегда есть момент, когда нужно узнать правду. – На последнем слове он обернулся, уходя в свою комнату.

Услышав, как закрылась дверь в коридоре, Лума ещё долго смотрела на горящий в камине огонь, и переваривая сказанные слова опекуна, продолжала обдумывать все услышанное за этот вечер. Вскоре веки стали сами закрываться и поняв, что уже нет сил дальше тут сидеть, девушка направилась в сторону своей комнаты. Завалившись в свою комнату и бросив прочие мелочи по подготовке ко сну, рухнула в одежде на кровать. Заранее снятые сапоги остались в зале у двери. Веки давили вниз своим грузом, и все вокруг вскоре обволокло темнотой, девушка провалилась в сон.

Пробудившись, девушка обнаружила, что оказалась на поляне ночью в лесу под дождём. Оглянувшись по сторонам, она заметила эту поляну, как знакомое ей место. Все находилось так, как и было тогда, в ту ночь, когда она заблудилась. И почему-то эти детали ясно отдавались в памяти. Словно это было только вчера. На пеньке в этот раз никто не сидел, а дождь лил все сильнее, не давая полного обзора. Наконец обнаружив незамысловатую тропку, девушка двинулась по ней пока не вышла к широкому заросшему кусту заросшего. Раздвинув в стороны ветки, которые в свою очередь обрызгали Луму каплями, лежавшими на листьях, ей удалось пройти сквозь него. Преодолев преграду, она оказалась на более просторной тропе ведущей в обе стороны. Тропа вновь всплыла в памяти девушки, сердце забилось сильнее, не понимая того, что происходит. Направившись в ей знакомую сторону, девушке хотелось думать о чем-нибудь другом, но мысли наплывали одна за другой, что она наткнётся на когда-то существовавшую ее деревню и увидит все сначала. Хотелось просто взять и повернуть обратно, и бежать-бежать как можно дальше. Пытаясь прогнать воспоминания прочь. Но стоило ей только подумать об этом, ноги непослушно двигались намеченной цели. Лума пыталась повернуть, сойти с тропы, но не чувствуя ног это сделать не удалось. В дали у выхода из леса стал пробиваться тусклый мерцающий свет. Ноги вновь обрели контроль, но сворачивать никуда уже не хотелось. Перейдя на бег, Лума мчалась по тропе. Из-за сильного дождя, на бегу капли летели прямо в глаза. Стараясь не щуриться, она прикрывалась рукавом. Свет становился все яснее и чётче. В воздухе ощущался запах горелого. Сердце забилось в непрерывном такте не из-за бега, а от нарастающего волнения. Вскоре тропа закончилась, и девушка оказалась на границе леса. Перед ее взглядом предстала деревня, охваченная пожаром, от которой возвышались черные клубы дыма, уходя вверх. Девушка пыталась заплакать, но ощущалось, что глаза будто были сухими, только лицо было мокрое от бывшего по нему дождя. По всему телу пробежала дрожь. Резкая слабость в ногах и будто кто-то подставил подножку, она упала на колени, устремив взгляд в землю.

Вдруг перед девушкой стали раздаваться тяжёлые шаги, отдававшиеся металлическим лязгом. В голове мыслей по поводу кто это не было, думать совершенно не хотелось. Звук становился громче и ближе, пока не достиг Лумы. По звукам остановившись перед ней, сердце вдруг вернулось в прежний спокойный ритм. Она медленно поднимала голову, увидев устрашающие металлические сапоги. Не обращая внимания на броню, Лума решила взглянуть на стоящего перед ней. Все что она смогла увидеть это единственное глаза, светящиеся ярко-красного цвета, пробивающегося сквозь темноту в шлеме, и столб пара, выходящего при каждом его выдохе. Больше разглядеть не было возможности. Воин, стоявший перед девушкой, был ей знаком, ведь именно в эти глаза она заглянула убийце матери. Воин, недолго смотря на отчаянную, поднял над собой более устрашающий меч. Нанося удар прямо по ней рассекая воздух, лезвие пронеслось перед лицом. Она проснулась.

Очнувшись со сбитым дыханием и потом на лбу, она озиралась по сторонам, чтобы осознать, что это еще не сон. Вспоминая все детали приснившегося, она проверила на месте ли голова. Обхватив ее руками, девушка с облегчением выдохнула.

Ну и сон. Надо такое присниться.

Поднявшись с кровати, она вышла в коридор. Завернула в ванную комнату и уделил минуту на то чтобы умыться и привести себя в порядок. Вернувшись в коридор, она заглянула в комнату Эундора. Его же самого в ней не оказалось, а кровать была аккуратно сложена. Видимо она задремала так, что не услышала, как он уже скорей всего ушёл на совет. В этот момент в животе заурчало, выдавая себя о том, что пора завтракать. Пройдя в гостиную, она почувствовала приятный запах, говоривший о том, что стол уже накрыт. Живот дал о себе знать вновь нахлынувшим урчанием. Не став себя больше мучить, девушка присела на скамейку и оглядела красоту стола. На этот раз, на завтрак Эундор похоже решил удивить Луму. Гречка с мясом всегда была любимым блюдом с детства. Правда довольствоваться им, было очень мало, хоть и говорили ей, что это придает сил, но увлекаться не стоит. Обычно этим блюдом приходилось радоваться только по праздникам, и то только по очень важным. Кроме этого рядом стояла миска с тушёными грибами, овощной салат и чашка с чаем. Мучить себя вопросом, когда он успел все это приготовить, с трудом давалось. Аромат от гречки был просто нестерпим. Но взглянув на часы, на которых уже показывало двенадцать часов, все само по себе прояснилось. Лума хорошенько проспала, когда тут происходил кулинарный поединок. Тянуть не хотелось, аромат с каждой минутой дразнил рецепторы все сильнее, и противостоять этому уже не было сил. Взяв ложку и зачерпнув гречку с кусочком мяса, девушка переместила себе в рот. Прожевав как следует, на неё накатило блаженство. Последующие порции каши Лума распробовала, наслаждаясь каждым моментом. Не заметив, как тарелка с кашей оказалась пустой, она перешла на грибы и салат, но решила оставить половину на Эундора или, в крайнем случае, на обед. Запив все творчество кулинарии чаем, девушка пересела в кресло на отдых.

Отдохнув с пол часика, она убрала со стола, оставив только оставшийся салат и грибы. Пройдя в кухню чтобы помыть посуду, девушка заметила, что помимо ее посуды нужно помыть и ту в которой готовил Эундор завтрак. Он готовил хорошо, но мыть посуду всегда оставлял за ней, но это ничуть не расстраивало ее. Домыв последнюю ложку и расставив посуду по местам, Лума вернулась к себе в комнату.

Открыв дверной шкаф в своей комнате, она предполагала, какой лучше наряд одеть. Перед ней предстал, конечно, не большой выбор, всего пара плащей-дождевиков, обтягивающие штаны, и рубашки, развешанные на деревянных вешалках. Наконец ее взгляду попался свободный для ее фигуры костюм. Всего на всего зеленоватого цвета рубашка, коричневые штаны. Переодевшись в идеально подошедший наряд, Лума отправилась на пробежку в лес.

Продолжая бег по тропе, через десять минут она выбежала на обширное поле, усеянное разных видов разноцветных цветов.

Переведя дух, и немного отдышавшись, Лума прилегла на цветущий ковер. Устремив взгляд в безоблачное небо, и наблюдая за пролетающими временами птиц, она закрыла глаза. Теперь можно было услышать, как пролетающий ветер играет с листьями на деревьях, заставляет шелестеть траву и цветы. Немного передохнув, Лума медленно приоткрывала глаза, привыкая к дневному свету. Взглянув на место, где секунду назад она довольствовалась окружающими звуками, она направилась вглубь поля, где располагался могучий старый дуб. Чем ближе она подходила к нему, тем больше он становился в размерах. Распуская могучие кроны, под ним из-за его густой листвы образовывалась большая тень.

Подойдя к стволу на расстоянии полу вытянутой руки Лума аккуратно прикоснулась правой ладонью к его стволу и выполнила обход дуба по часовой стрелке не отрывая руки, и поглядывая себе под ноги, чтобы перешагнуть через толстые корни, расползающиеся от дерева во все

стороны. Выполнив полный круг, девушка направилась вдоль одного из корней тянувшегося по земле к ровню срубленному широкому пню. Когда-то это был ещё один дуб, но не доживший до времён своего старшего брата. Пень был срублен ближе к земле, так что от земли до верхушки всего было несколько десятков сантиметров.

Уместившись на пне подобрал под себя ноги для медитации и положив руки на колени, девушка повернулась лицом в сторону поля, так чтобы дуб был прямо за спиной. Закрыв глаза, Лума медленно дышала, успокаивая свое тело и разум. Достигнув полного успокоения, ощущался только ветер, порой приподнимающий распушенные темного цвета волосы Лумы на плечах и носивший по полю аромат цветов. Где-то недалеко стрекотали насекомые, а наверху щебетали пролетающие стрижи.

Выждав еще пару минут ветер стал немного стихать и вскоре вовсе перестал дуть.

– Я рада, что ты здесь, – оттягивая уголок рта в улыбке, не раскрывая глаза.

В это момент послышался шелест миллионов крыльев насекомых, пролетающих совсем рядом, но звук разносился со всех сторон. Вскоре звук исчез так же неожиданно, как и появился.

– А уж я-то, как рад, – послышался мужской голос с низкой интонацией. Давненько ты сюда не приходила.

– Прости, не было времени, – продолжая держать глаза закрытыми, девушка опустила голову.

– Ладно, я не расстраиваюсь. Можешь открыть глаза, а то мне как-то неловко.

– Но ты же говорил, что не особо любишь себя выдавать, – протягивая правую руку вперёд с раскрытой ладонью.

– От тебя я не буду прятаться, – взяв Луму за руку.

Коснувшуюся деревянную руку, Лума без боязни взяла в свою. Послушав голос, она все же открыла глаза и увидела перед собой державшего ее за руку одно из волшебных существ.

Это был Корн, один из жителей священного леса, располагавшегося далеко отсюда. Жителей этого леса называли себя карнеолами. Это были полулюди, полу деревья. На человека они были похожи только телом. Кожа их была корой деревьев, пальцы больше похожи на корни, волосы им заменяли листья, а глаза похожи на два ярко-зеленных светлячка. По урокам в школе о знаниях различных существ говорилось, что они рождаются каждый от своего дерева, и оно являлось им как домом. Связь между деревом и его корниловцем была очень сильна, ведь если с деревом что-то произойдет, то это отразится на его жителе.

Здесь он оказался ещё до Луменого рождения. Семя от корниаловского дерева, каким-то образом оказалось здесь. Причин было много. Это мог быть какой-нибудь путешественник или солдат, пришедший из далёкого похода, птица или ещё какое-нибудь животное, которое занесло в эти края и пронесло семя в своем оперении или шерсти.

– Гляжу, подрос корешок, – с игривостью в голосе Лума пожала руку Корну.

– И ты подросла, кожа да кости, – ответив с юмором.

Закончив приветствие, ещё парой шуточек друг о друге, которыми часто пользовались в детстве собеседник присел на пень. Продолжая глядеть Луме в глаза, Корн неловко со вздохом почесал затылок:

– Тебя что-то беспокоит? Раньше ты приходила сюда за советом и успокоиться, что теперь случилось?

Поняв, что никакие слова не нужны, чтобы признаться, Лума просто отвернулась, опустив голову.

– Сколько мы с тобой дружим уже? – уже большей с грустью, чем с весельем был задан вопрос.

– Я ещё помню день нашего знакомства, – углубляясь в прошлое Корну было приятно вспоминать каждый момент той встречи. – Ты тогда заблудилась в лесу.

– Да, я расстроилась из-за несправедливого решения Эундора, – дополнив рассказ, девушка перевела взгляд на простирающееся перед ней поле.

– Ты была сильно расстроена. И я хотел тебя развеселить...

– Хм..., пустив тучку разноцветных мотыльков. Да я это хорошенько запомнила, особенно, как один из них запутался в моих волосах, – указывая пальцем на волосы в том месте, где это произошло.

Рассказ Корна так увлёк Луму, что она, позабыв о грусти даже стала улыбаться, и порой слышался смешок. Заметив приподнимающееся настроение его слушателя, Корн не стал останавливаться:

– И пока ты была занята мотыльком, появился я...

Не устояв против нахлынувшей радости Лума еле слышно рассмеялась, прикрыв лицо ладонями. Но даже через них можно было услышать ее шуточный смех.

– Что? Что не так я сказал?

– Да, нет, ни чего, просто я вспомнила этот момент, – убирая руки от лица. – Ты тогда был ещё растущим деревцом. Как пятиклассник, сам маленький худенький, пальцы тоненькие.

Заразившись, Корн сам еле сдерживался от смеха.

– Вот! Ты так же засмеялась, когда меня увидела, – указывая на Луму.

– Да, но ты сделал подарок, подарил букетик цветов.

– Это единственное что мог сделать.

Вспомнив ещё пару моментов, завершающих историю их знакомства Корн старался не нарушить момент:

– Что случилось? Признавайся.

– Есть новость о том, кто виновен в убийстве моей матери, – голос девушки вновь стал серьёзен.

– Прости, я не должен был спрашивать.

– Нет, все в порядке. За этим я как раз сюда и пришла, – взглянув на него решительным взглядом.

– Хочешь найти его?

Не подтверждая, Лума вновь устремила взгляд в поле. Выяснив решительность девушки, Корн поднялся с пня и, сделав несколько шагов вперёд так, чтобы он попал под обзор Лумы, повернулся к ней.

– Что же, я тебя просить отказаться от задуманного не буду, – сделав небольшую паузу. – Но и соглашаться с твоим выбором не стану. Ты пришла за советом... – указывая пальцем на Луму. – Ты его получишь, а выбор должна сделать ты.

Заметив жесты, она перевела взгляд на него. Приготовившись к ещё одному рассказу Корна, которым он столько раз помогал ей сделать правильный выбор для себя.

– В нашем мире, чтобы добиться чего-то, надо что-то предпринять. Возьмём это дерево, – указывая на дуб. – Он часть меня, и если с ним что-то случится, то и со мной что-то произойдёт. Его осаждают вредные насекомые, делаю больно и мне, и я стараюсь, чтобы птицы селились на ветках дуба. Они питаются этими насекомыми, помогая мне. Они конечно могут и сами вить гнезда, но я делаю, чтобы они не покидали их, не перелетали на другие деревья. А при смене сезона, я их берегу и потом помогаю делать новые. Я не сижу и не жду, пока они сами прилетят, я стараюсь сделать все, чтобы это место они могли считать домом. Надо действовать, а не ждать пока оно само собой не пройдет.

Закончив, Корн подошёл к Луме и встал на корточки, чтоб поравняться с ней взглядом. Заглянул ей в глаза. Его глаза светлячки успокаивающе переливались цветом.

– Так что ты будешь делать?

Посмотрев ещё пару секунд в глаза, Лума поднялась с пня и отошла от собеседника.

– Эх, – тяжело выдыхая из себя, девушка стояла спиной к Корну. – Даже не раздумывая, не тратя время, я бы бросилась на поиски, но лишь бы найти виновного...

С каждым словом из уст девушки, с болью вырывавшихся, она старалась не растеряться. Пытаясь взять себя в руки, Лума крепко сжала кулаки.

– ...Но разве я смогу? Меня здесь столько всего держит. Я просто не хочу всех покидать. Здесь мой дом, друзья, знакомые, а главное Эундор. Я же единственное что у него есть. Я ему... – прижимая руки к груди, слезы сами накатились. – ...Как дочь. Он этого не говорит, но я это вижу. В его поступках, словах. Он меня любит, учил, воспитывал, а я что, вот так за его заслуги и старания просто возьму и уйду? – обернувшись, к Корну, который все это время не менял положения и стоял на том же месте. – Что ты молчишь? – подойдя на шаг ближе, голос дрожал от несдерживаемых чувств.

– Этого не будет, – негромко произнес он. – Если он и вправду тебя вырастил как свою дочь, и любит тебя, так как ты считаешь... – остановившись на фразе, Корн медленно приблизился к ней, взял ее за руки, охватив их так, что они спрятались в его ладонях.

Задержав их ещё на мгновение, Корн заглянул прямо в глаза Луме. Ощущалось тепло, все волнение по отношению к друзьям и близким в особенности к Эундору, которых придётся оставить из-за поисков, все просто исчезло, улетучилось, ничего не оставляя о себе знать. Словно ветер, что пробегающий по полю унося за собой лепестки цветов.

Ощувив лёгкость от переживаний Лума приобняла Корна.

– ...Он сам отпустит тебя. Посчитав это нужным, – произнёс шёпотом в ухо Корн, оказавшись в объятиях Лумы.

– Спасибо, – уткнувшись лбом в грудь Корна.

Отпрянув от здоровяка легонько прикоснулась ладонью к его щеке.

– Ты мне так помог.

– Не стоит, я просто дал совет, который ты просила.

Улыбнувшись в ответ, девушка убрала руку. Собравшись возвращаться, ее плеча коснулись.

– Стой, – держа Луму за плечо, негромко произнёс Корн. – Полагаю, ты кое-что забыла, – повернувшись боком и указывая рукой на пенёк.

Взглянув, девушка заметила красивый букет, собранный из цветов, растущих на поле. Откуда он мог взяться, можно было легко догадаться. Важно, когда он успел его собрать для нее? Но стараясь не забивать голову лишним, она улыбнулась другу, подошла к пню, подобрала букет.

– Ой, а я забыла, спасибо что напомнил.

В ответ Корн только благодарно кивнул.

Забрав букет, девушка двинулась обратно в лес, откуда и вышла. Двигаясь по полю, она обернулась всего один раз, чтобы на прощание Корну. Издали он казался маленьким деревом по сравнению с дубом. И лишь ответно помахав девушке рукой, казалось, что это ветер сильно раскачивает ветку.

Посмотрев на провожающего ещё раз, девушка отвернулась. За спиной вдалеке послышался шелест крыльев, который сильно разнёсся всего на секунду, затем стал медленно стихать. Она остановилась, пытаясь прислушаться, но, когда шелест совсем стих, она обернулась. На месте, где только что стоял Корн никого не было видно. Казалось, что он просто исчез. Как он обычно делал, когда они расходились. Это своего рода было его фишкой. Оглядев полянку под дубом и удивившись, что там никого нет, девушку постигла мысль: «И как это у него получается?».

Выбравшись на тропу, Лума направилась в сторону дома. С каждым шагом поле за спиной было все дальше и дальше. Задумавшись о словах Корна, что, если он прав и Эундор отпустит ее в неизвестные края, в которых она даже и не бывала. И не известно, сколько времени

уйдёт на все эти поиски. Голова была забита вопросами, которые требовали ответа и самый главный вопрос, на который можно было найти ответ, лишь достигнув цели – что будет дальше, когда удастся и вообще удастся ли найти виновного. Об этом сейчас сильно думать не хотелось. Как говорил Эундор: «Ответ на вопрос, который ты ищешь, ты узнаешь, когда придёт время, и что делать дальше ты сама поймёшь». Отвлечься от всех этих вопросов девушке помог букет. Показав букет перед собой, девушка прильнула лицом к букету. Аромат прекрасных цветов успокаивал и даже придавал настроение.

– Знал же корешок, – с улыбкой произнесла Лума.

Двинувшись дальше по тропе, почувствовалась лёгкая свежесть и прохлада. Пройдя ещё пару метров, вдали слышался шум волн. Тропа немного брала вверх, и уже достигая вершины, шум раздавался отчётливее. Забравшись на вершину, перед девушкой предстало море, по поверхности которого блистало солнце. Оглядев побережье, взгляду предстала, когда-то существовавшая деревня – Лумин дом. Но сейчас это место трудно было назвать деревней. За последние шестнадцать лет – это место сильно изменилось. Теперь оно было похоже, как на картинках в книжках по истории носившее название «руины». Здесь человек уже не живёт, жизнь в этом месте взяла на себя природа. Дома и заборы были окутаны лианами и мхом. Во дворах, где выращивали цветы и овощи заросли сорняками и высокой травой, только некогда срубленные фруктовые деревья стали вновь здесь прорастать. Жизнь наполняла это место различными животными и насекомыми. В траве стрекотали кузнечики, над площадью заросшей густой растительностью летали бабочки всех видов и цветов, представлявших из себя яркий весёлый танец. Под крышами еле уцелевших домов и сараев приют себе нашли обитатели неба. Птицы свили гнезда, а по ночам из-под крыш здесь парили летучие мыши. Под завалившимися досками прятались змеи и ящерицы. На берегу моря около рыбацких хижин лежали рыбацкие лодки и плоты, но даже и они стали домом. Несколько перевёрнутых лодок, лежащих днищем кверху, были заселены ракушками и моллюсками. На волнах у берега катались выброшенные на берег медузы и водоросли. Чайки прогуливались по берегу, выискивая себе еду.

Теперь это место делили между собой морские и земные обитатели, превратив из когда-то сгоревшей и заброшенной деревни кусочек зеленого оазиса.

Направившись чуть правее деревни, Лума оказалась на возвышенности, с которой открывался чудесный вид на море, деревню и все вместе взятое. Это место было выбрано не случайно. Лума стояла около могилы матери, которая за время немного изменилась ещё с похорон. Вокруг могилы появился заборчик, а крест, сменился с уцелевших брусков, на крепкие дубовые доски. На крючках он был увешан сплетенными венками из различных цветов. Под крестом лежал уже за время увядший букет и лепестки которого большинство опавших. Девушка, аккуратно встав на колено поменяла на выданный ей букет. Увядший, она отложила в сторону. Оставаясь в таком положении, она принялась наводить порядок, вырывая сорняки и сметать прилетевшие листья.

Прибрав место, девушка вновь вглядывалась в висевшие венки. Лума молчала, ей хотелось в последний раз побыть с матерью наедине, ведь когда она снова сможет ее навестить не известно. Морской ветер лёгкими порывами играл с ее волосами. Порой волосы лезли в глаза и рот, она просто поправляла их. С каждой минутой Лума все больше входила в некий транс, в котором перематывались все ее воспоминания ее детства. Перед ее глазами снова всплыл образ мамы, такой, какой она ее помнит, весёлый, добрый, заботливый. Ее голубые чарующие глаза. Они снова вместе, идут на ярмарку, мама держит дочь за руку. Вокруг мелькают весёлые лица друзей и соседей. Люди водят хоровод, прилавки забиты всякой красотой и всячиной. По всей площади слышна музыка, в воздухе летало настроение праздника.

Но сейчас, вместо аромата свежей выпечки в нос забил горький запах дыма. Вместо музыки лишь панические крики. Лица с радости сменились на страх и горе. Вся деревня вмиг

запылала, закрывая голубое небо красными, как кровь облаками. Жители метались, повсюду пытаясь спастись, и убежать как можно дальше. Вскоре среди толпы с диким писклявым смехом появлялись гоблины. Зелёного цвета кожи народец с потускневшими жёлтыми глазами, и заострённые вверх ушами. Ростом они достигали не выше семилетнего ребёнка. Из-за их маленького роста, но проворства и ловкости они были превосходными охотниками, опасными противниками, особенно то, что гоблин в одиночку никогда не сражается.

Мотаясь между людей, сверкая глазами, они бросались на каждого. Вдруг за руку, что-то дёрнуло и потянуло прочь с площади в одну из улиц. Взглянув на ведомого, виднелась спина мамы, спешащей увести ребенка подальше. Прямо по улице выкатилась горящая телега, вокруг которой прыгали, плясали и смеялись несколько этих омерзительных тварей, махающими в воздухе своими маленькими копьями и саблями. Заметив их, мама резко остановилась и, не двигаясь, смотрела на зеленые создания. Заметив чужаков, зеленые быстро выстроились для атаки, вместо этого двое стоящих ближе к углу левого дома резко отскочили в сторону. Из-за угла вышел массивный силуэт, сопровождаемый тяжелыми звуками доспех. Теперь перед ними предстал вновь тот самый воин, убийца, которого ждет участь, на которую он обрел всех, кого она знала.

Остававшись в трансе Лума чувствовала, как сильно сжимаются ее кулаки. Всматриваясь в женщину с ребенком красными глазами, воин наблюдал за ними. При его присутствии даже гоблины замолчали и остались недвижимы, ожидая команды своего господина. Плавно подняв правую руку указательным пальцем, направил в сторону уходящей дальше улице. Не задерживая выполнение приказа, зеленые коротышки направились дальше по улице с неразборчивыми возгласами. В его левой руке возник лук, который до этого девочка не замечала. Натягивая стрелу на тетиву, воин готовился к выстрелу. Дальше все было резко сменяющимися картинками. Они бегут в сторону леса. Мать силой толкает вперед, роняя ее на землю. Стрела в спине окрашивает в красное ее светло-голубое платье.

– Лума, посмотри на меня, – лежа на боку, мать смотрела в глаза дочери. – Ты сейчас побежишь в лес и спрячешься...

– Нет! Это уже было, – раздавался детский девичий голос. – Я тебя не оставлю...

– Лума! Ты должна, я знаю, ты сильная, у тебя все получится, я...

Не успев договорить, мама лишь успела только сделать короткий вздох. Тело матери обмякло, лишь из оставшихся сил напоследок погладив Луму за щеку. Девочка смотрела на черную верхушку стрелы с потрепанными перьями торчавшей из спины ее мамы. Глядев на обездвиженное тело, она не заметила, как к ней подошел воин. На этот раз картина сменилась недавним сном. Всплыл кусочек фрагмента, как воин, взмахивая мечом, рассекая воздух, дошел до ее шеи.

В этот самый момент ее отвлек раздавшийся поблизости выкрик вороны.

Придя в себя от испуга, Лума пыталась отдышаться. Повернув голову налево, она заметила ворону, усевшуюся на заборе и поглядывающую в ее сторону черными глазками. Мотая головой по ее взгляд оставался на девушке.

– А ну кыш отсюда! – взмахнув рукой на ворону.

Птица, замахав крыльями, взмылось вверх. Лума наблюдала на ее уносящийся силуэт пока он вдалеке не превратился в еле различимую черную точку.

Вернув внимание на плиту, Лума сжав кулаки, приняла решение:

– Я сделаю это. Я найду убийцу. Ради тебя, ради тех, кто еще пострадал от его руки, – негромко прошептал себе, так чтобы она услышала себя.

День уже клонился к вечеру. Об этом говорило заходящее за горизонт солнце, заливавшее небо ярко-оранжевым оттенком. В доме уже горел свет. Скорее всего, Эундор уже вернулся с совета. Подойдя к двери, девушка заметила, как под проемом двери на свету металась тень из стороны в сторону. Распахнув дверь, на входе она оказалась права в своих догадках.

По комнате мотаясь из стороны в сторону, Эундор с задумчивым видом уткнул взгляд в пол. «Его что-то мучило» – подметив про себя, наблюдая за реакцией. Эундор был так углублен в своих мыслях, что просто не заметил стоящую в дверном проходе девушку.

– Сколько верст уже прошел? – с ухмылкой спросила девушка.

Остановившись посередине комнаты, Эундор с удивленным видом глядел на Луму.

– А-а, ты пришла. Как пробежка?

– Хорошо, – выдохнула она. – А ты, когда пришел?

– А-а-а... – взглянув на часы с загадочным видом.

Эундор в голове просчитывал прошедшее время. Видимо он даже не заходил на кухню и не решался отдохнуть.

– А, я и не помню, – махнув на часы, Эундор присел на скамью.

– Как прошел совет? – закрыв за собою дверь, девушка подошла к нему и присела перед ним на корточки, взяв его за руку.

Эундор перехватил взгляд Лумы и взял ее руку в свои.

– Совет хочет отдать часть гарнизона на удержание форта. Я им пытался объяснить, что это верная гибель для наших солдат. Но меня никто не слушал, никто не хотел слушать. Большинство было против моего мнения.

– Ты молодец, ты сделал все что мог.

– Но никто меня не послушал! Упрямые феодалы! Ничего не понимают в войне! Кто вообще выбрал их на этот пост!?

Подсев рядом, Лума приобняла его, пытаясь его успокоить. С нравом ее опекуна было тяжело совладать, тем более успокоить. Девушка чувствовала, как его наполняла злость, но держать себя под контролем Эундор умел всегда и старался поделиться этим опытом с ней, считая, что это одна из важнейших качеств настоящего война. Держать себя под контролем в любой ситуации – важнее, чем пытаться выплеснуть ее разом, ведь в порыве гнева и ярости мы не можем осознать того что делаем и это может стоить даже жизни.

Опустив голову, стало заметно, что он уже успокоился. Погладив девочку за руку, Эундор решил рассказать, что именно принял совет:

– Может эти феодалы и богатые лентяи, но спасибо что они слушают хоть каких-то военачальников.

Переждав небольшую паузу, Эундор повернулся к Луме.

– Ситуация такая. Через два дня, наш гарнизон выступает на восток. Мы хотим стянуть все резервы с округи, чтобы укрепиться здесь. Остальные под командованием генерала Картоса отправятся к форту.

– И ты тоже? – выпустив из объятий Эундора.

– Дорогая, совет так-то не дурак, чтобы отправлять своих лучших военачальников невесть куда на смерть. Я им буду нужнее здесь. Сейчас людей нам увозить некуда. Поэтому мой опыт пригодится для защиты.

– Я хотя бы буду знать, что с тобой будет все хорошо, – успокоив себя на этом.

Заглянув ему в глаза, девушка опустила голову. Сложив свои руки вместе в кулак, нервно прибиравла большими пальцами.

– Эундор, я хочу уйти, – продолжая глядеть в пол и перебирать пальцами.

– Рано или поздно ты должна была это сказать, – понимающе произнес он.

Такой ответ оказался для нее неожиданным. Бросив перебирать пальцами, она посмотрела ему в глаза. Опекун глядел на ее умеренно и смиренно. Оказывается, отчим ждал такого исхода событий, и уже успел подготовиться к подобному разговору. Видимо он знал, чем это все обернется, сказав ей о последних событиях.

– И ты не пытаешься меня отговорить? Упреками заставляя остаться здесь в безопасности?

Он смотрел куда-то в сторону, облегченный тем, что сказал ей это. Эундор облакотился об стену.

– Довольно-таки скоро здесь будет не безопасно, так как ты думаешь. Я знал, что это время наступит, когда ты была еще ребенком. В тебе было столько порыва и стремления, что я не мог этого не заметить. После твоей трагедии я сам не знал куда деваться.

– И поэтому ты стал меня тренировать? – перехватив его мысль, девушка пересела на скамью рядом.

– Да. Я это увидел, еще, когда ты пинала палкой чучело в доспехах, – оттягивая уголок рта в улыбке.

Опекун негромко смялся, расплываясь в улыбке. Он не отрывал взгляд от приемной дочери. Лума сама негромко рассмеялась. Видя, как отчим рад той, которая сидит напротив него. Она опустила голову вниз, и ее распущенные волосы сползли с плеч, закрыв ее лицо.

На штанине девушки стали проявляться маленькие мокрые пятна. Каплями стекающие с ее закрытого лица. Отпрянув от стены, отчим повернул ее к себе придерживая за подбородок. Он увидел наполненные слезами глаза. Девушка, не сдерживаясь, смотрела прямо на него.

– Что случилось?

Взглянув в заплаканные глаза девушки, отчим нежно приобнял ее.

В объятиях, девушка дрожащим голосом произнесла:

– Я знаю. Ты хочешь меня отпустить, но я не могу просто уйти, – прижимая его к себе все крепче, чтобы удержаться от нового фонтана слез. – Здесь для меня вы все стали близкими людьми, которых я не хочу терять. Снова.

Выбравшись из объятий, она глядела ему прямо в глаза. Она слышала свой дрожащий от боли голос, и как дрожали ее губы.

– Особенно ты. Ты стал для меня настоящим отцом. И всегда так считала, просто сказать не могла, не могла подобрать подходящего случая. Боюсь, что другой у меня возможности не будет, поэтому скажу сейчас. Вы стали для меня настоящей семьей. Которую я потеряла, но обрела вновь.

Сил сдерживаться не было. Девушка прикрыла глаза, по которым уже целыми ручьями текли слезы по щекам.

Эундор прижал ее к плечу.

– Знаешь, до тебя у меня не было детей, а о семье я даже не задумывался. Я был погружен с головой в военное ремесло, чем добился таких успехов. Но благодаря тебе, я осознал, что значит быть хорошим отцом, который воспитал такую прелестную дочь.

Взглянув в этот момент в его добрые глаза, девушка поняла, что он стал тем человеком, которого у нее никогда не было. Отцом. Детство она провела с матерью, и истории про ее настоящего отца она никогда не слышала. А стоило девочке завести этот разговор, мать уходила с темы и с простотой переключала внимание ребенка на другое. Так она и не узнала, какого это быть любимой дочерью не только матери, но и отца. Эундор хоть и не кровный родственник, но он воспитал ее так, чему она будет ему обязана до конца.

Она вновь ощутила себя той семилетней девочкой, которая секунду назад бежавшей в поле усеянным одуванчиками, споткнувшись, упала. Она вот-вот собиралась заплакать, но перед ней появился Эундор. Внутри чувствовалось, что это не незнакомый человек, это ее отец. Он, присев на корточки и вытянув к ней руки ласково говорил, и каждое его слово отдавалось эхом:

– Вставай. Ну давай, подымайся, – с ласковой интонацией эхо продолжало раздаваться. – Не ушиблась? Ты как?

Девочка, немного приподнявшись, почувствовала, как сильные руки обхватили ее за подмышки и легким движением помогли ей встать на ноги. Эундор обхватив ее одной рукой, вто-

рой он сорвал ближайший одуванчик и протянул девочке. Приняв подарок, девчушка улыбнулась, на что в ответ Эундор ответил ей тем же.

– Значит, я могу теперь спокойно, без боязни и волнения называть тебя своим отцом? – Лума все еще боялась, как на это ответит ее опекун.

– Конечно, – вновь приобняв ее за плечо. – Ничего так не успокаивает, как разговор с любимой дочерью.

Оба заулыбались, от приятных ощущений. Они теперь почувствовали себя настоящей семьей.

– Ну, раз уже все решили, надо подготовиться к твоему уходу, и придумать, как тебе покинуть город. Сейчас это не так просто, всю окраину взяли под замок.

– А ты разве ничего не можешь сделать?

– Видишь ли, – медленно выдыхая с натяжкой, произнес Эундор. – Меня оградили только здесь, чтобы командование не принимала поспешные действия.

Они оба уставились в пол. Голову Лумы начали посещать мысли о том, что первым делом на пути к выполнению своей цели, будет каким способом покинуть город. Кто бы мог подумать, что уже начнется тяжелое время пути. А мы еще только даже окраину города не перешли.

Мысли Лумы перебил голос отца:

– Я, кажется, знаю, кто сможет помочь.

Взглянув на девушку с надеждой в глазах, которую она смогла на секунду увидеть.

– От меня что-нибудь требуется?

– От тебя, ничего. По крайней мере, сейчас.

Поднявшись с места, Эундор направился в сторону вешалки расположенной на стене около двери.

– Это куда ты собрался в такое время? – с недопониманием спросила Лума глядя, как отец забирает свой плащ.

Сняв темно-зеленого цвета плащ с крючка, он закинул его себе плечи, закрепив подвязками, чтобы он не слетел.

– Как куда? – обернувшись к девушке завязывая подвязки. – У нас еще куча дел, которые нужно сделать.

Закончив, он накинул капюшон, на голову, закрыв тем самым верхнюю часть лица. На прощание он мягко улыбнулся. Это можно было увидеть из-под капюшона. Развернулся и открыл дверь.

Не успев ступить за порог, Лума подскочила вслед за ним с фразой:

– Если ты в таверну, то я тебя одного не отпущу.

Запустив руку за дверь, она быстро нащупала свой плащ, прихватив за собой. Закрыв за собою дверь, она увидела, что Эундор ждет ее на крыльце. Спускаясь по ступенькам, она медленно накидывала плащ, так же закрепляя подвязки, но обойдясь без капюшона.

– А ты думала, я в таверну пойду? – Неловко косясь на нее.

– А, я-то думала... – продолжая удивляться, медленно подошла.

Приобняв ее за плечо, отец вышел с ней на улицу.

– Давай-ка я тебя введу в курс дела. И лучше возьми свой плащ. Сегодня ночка прохладная.

Покинув двор, вдвоем они направились с сторону городка. Отец задумал сделать хитрый ход тем, что первым шагом надо добиться ее выпуска из города. Выпросит разрешающий документ можно только у отца Горна, поскольку только с ним есть еще вероятность, что на постах не возникнут вопросов. Затем необходимо обзавестись маскировкой, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Погруженные в свои решения планов, они не заметили, как оказались у ворот города. На улице уже давно скрылось солнце. На арке ворот уже горели факела, для освещения про-

странства перед входом. Так же на постовой будке был установлен еще один факел, а рядом горел небольшой костер. От костра веяло приятным запахом съестного. Присмотревшись, Лума заметила небольшой кусок мяса, обжарившегося над костром. Выйдя на освещенную часть, из будки вышел новый охранник.

Охранник не сразу принял за своих пришедших гостей. При слабом освещении девушка не смогла целиком рассмотреть доспехи, в которые был тот облачен. Только кожаные армейские сапоги, легкую кольчугу, поверх которой была одета фиолетовая мантия с изображением всадника на коне, державшего в одной руке узду, а в другой меч, направленный вперед. Кольчуга закрывала почти все тело, начиная с чуть ниже пояса, далее покрывая руки до локтя и заканчивая макушкой головы, удерживаемой всю эту защиту специальным венком, охватывающим голову. На лицо ему было лет двадцать пять, с небольшой щетиной и коротко подстриженными волосами.

– Стоять! Пароль! – положив руку на рукоять меча, охранник всматривался в темноту.

– Какой пароль солдат!? Своих не узнаешь? – выходя на свет с приподнятыми руками прикрикнул Эундор.

Стражник, услышав знакомый голос, немного засуетился и принял. – Простите сэр, я не знал, что это вы. На дворе уже так темно, хоть глаз выколи.

– Ты ни в чем не виноват. Служба на посту она такая, так что так держать. А теперь можно попасть внутрь? – указав рукой на ворота.

Понимающе кивнув, охранник потянул веревку в будке и снова раздался колокольный звонок за воротами.

После звонка Лума решила выйти на свет костра, наслаждаясь запахом обжаренного мяса. Она склонилась ближе, глубоко вдыхая пробуждающий голод аромат.

Только сейчас вспомнилось, что последний раз она ела аж утром. До этого занятая делом она не вспоминала за перекусы. А завтрак давно провалился вниз.

– Привет Лума, – охранник приветливо подошел к девушке.

Подняв голову уже при лучшем освещении от костра, она заметила на нем еще кожаный пояс с подвязанным на левой стороне мечом. И кожаными перчатками.

– Привет, – нежно улыбнувшись охраннику. – Вкусно пахнет. А можно кусочек? – указав на манящий кусок мяса.

– Конечно, – вынув из пояса нож, который был спрятан за спиной, аккуратно протянулся к мясу.

Отрезая небольшой кусочек из него потек сок. Стекая по мясу капельки падали в пламя костра от чего издавался шипящий звук. Наблюдая за процессом, у Лумы заурчал живот.

– Прошу, – протягивая девушке кусочек, насаженный на кончик ножа.

Получив ароматное угощение Лума аккуратно надкусывала, чтобы не обжечься.

– Лума! Хватит, есть! – раздался голос Эундора у приоткрывающихся ворот.

– Я проголодалась! После пробежки я ничего не ела! – с набитым ртом ответила она, продолжая жевать мясо.

– Ладно, пошли, – махнув следом за собой, он вошел в ворота.

Благодарно кивнув охраннику за угощение, вернула ему нож и Лума побежала следом.

Догнав отца, они вместе вошли за ворота. Сразу за спиной лязгнули ставни и ворота вновь пришли в движение, но на этот раз они закрывались. Осмотрев караульный пост, девушка заметила, что стража удвоилась, с момента вчерашнего ее ухода. Видимо из-за последних происшествий они объявили военное время. Как только закрыли ворота, пару внимательно обыскали несколько охранников. Во время обыска удалось заметить, что помимо городской стражи здесь присутствовала пара дозорных. Это рыцари в составе небольших групп, экипированных в тяжелые доспехи вместе с лошадьми, осматривали территории за пределами города. Обычно

они проверяли порядки на сельских полях и селениях, расположенных за стенами города, в его окрестностях.

Несмотря на то, что Эундора знал каждый солдат в лицо, в рамках безопасности они проверили, что мы не являемся вражескими шпионами. После обыска Эундор пожал руку к подошедшему ему капитану. Одетый в массивные доспехи дозорного с изображением золотого орла на груди и рыжими волосами они перекинулись парой фраз, которые она не смогла услышать. Отец, указав рукой на Луму, что-то ему сказал, после чего тот понимающе кивнул. Они разговаривали тихо, ей было видно, как они шевелят губами, из которых выходили беззвучные слова.

Перешептывания продлились не долго. Лицо капитана стражи понимающе кивало и принимало мимику озадаченности. В то время стражники безмолвно стояли рядом с девушкой, ожидая дальнейших указаний. Девушка боялась даже шелохнуться рядом с ними. Закончив шептаться, капитан кивнул своим людям и те немедленно отступили от девушки. Отец, кивнув следовать дальше направился вверх по улице. Нагнав его, девушка спросила:

– А о чём вы с ним разговаривали? И зачем они проводили эту проверку, если они и так нас знают?

– Капитан и так рисковал тем, что впустил нас. После совета они удвоили охрану и приказали проверять всех без исключения на предмет шпионажа.

– Это я заметила. Облапали со всех сторон!

– А что ты хотела? Приказ есть приказ, как-никак. Тем более из того, что я тебе во время твоего обучения говорил сама знаешь, что дозорные группы по такому поводу цацкаться не станут. В общем, мы сможем уйти только утром. Нам дали право войти, а вот выйти...

Опекун не закончил фразу, но девушка и сама все прекрасно поняла. Дальше ей объяснять не нужно.

Опускалась ночь. На улице уже горели во всю уличные фонари. В окнах жилых домов горел теплый свет от горящих каминов или потолочных люстр. Все магазины были закрыты и погружены во тьму. Казалось, они тихо спят, ожидая нового рабочего дня, когда в них снова начнут входить покупатели, а уходить с приобретенным товаром. На улицы вернется городская суeta, а бегающие детишки будут заглядывать в витрины, внимательно разглядывая их содержимое с большим интересом. Лишь некоторые магазины попадали под свет фонарей освещая кусочек витрины и того что на ней. А вырезки, расположенные над входом, слегка отбрасывали свою тень на фасад зданий.

Они свернули с торговой улицы и попали в жилой район. Миновав еще несколько домов Эундор остановился и остановил за собой девушку.

– Дальше я сам. Раз уж мы тут на всю ночь остаемся, сходи и переночуй у Элен, а я со всем разберусь.

– Но...

– Никаких, но. Сходи, отдохни, поболтайте о чём-нибудь. О чём вы девушки обычно болтаете? Или какими-нибудь женским занятием займитесь, а я пошел.

Успев ухватить Эундора за локоть, она повернула его к себе глядя в глаза.

– Чтобы не пил, – пригрозив большим пальцем перед его носом.

Слегка улыбнувшись, Эундор выбрался из захвата Лумы. Поцеловав ее в лоб, и одобряюще кивнув, направился дальше по улице.

Под пристальным взглядом девушки силуэт Эундора то пропадал во тьме, то вновь всплывали очертания под светом фонарей. Оглянувшись, на этой улице кроме ее самой никого не было, а дом Элен был совсем не далеко, сразу за следующим поворотом. Свернув за угол дома, девушка увидела знакомую дверь. В окне горел свет, значит, хозяйка еще не спит.

Оказавшись у двери, Лума слышала голос подруги. Значит она не одна. Через дверь доносилась оживленная беседа подруги не давая вставить слово собеседнику. Томить себя в жи-

дании не было желания, пока не ответит второй голос. «А может он там не один?» Возможно, Элен не давала сказать нескольким лицам.

Лума постучала, голос Элен в это мгновение затих. Наступила пауза. Девушка второй раз поступала, но уже чуть сильнее. После этого за дверью раздался шаг около двери, шелкнул засов и дверь открылась. Немного ослепив девушку светом, от чего она прищурилась, но разглядела, что ее на пороге встречает Горн.

– Кто это пришел? – за спиной Горна в дальне части комнаты раздался голос Элен.

– Ты, не поверишь, – не меньше удивленный ответил друг, глядя на девушку. – Лума решила нас навестить. Проходи, не стой на улице, – освобождая проход перед ней.

Она вошла внутрь, развязывая подвязки плаща.

В комнате летал приятный запах. Закрыв за Лумой дверь, Горн взял ее плащ и повесил на вешалку. Элен в это время металась по кухне с подвязанным белым фартуком.

– А как ты здесь оказалась? – вновь послышался голос Горна за спиной.

– Мы с Эундором сюда вошли. Ну и стража здесь у вас.

– А что прикажешь? Ребята с боевым опытом. За то с ними не пропадешь.

– Хватит уже о своих делах, – раздался голос Элен из кухни. – У меня уже почти все готово.

В центре зала расположился украшенный стол, накрытый белой скатертью и заставленный столовыми приборами. Ребята собирались ужинать. Сначала девушка подумала, что она нарушила их вечерний ужин на двоих, который так редко ребятам так выпадает. А тут еще и она объявилась. Как-то неловко теперь здесь находиться и смущать друзей своим присутствием.

Но тут было единственное отличие. Горн был в своей же служивом обмундировании. Обычно на такие вечера он одевал, что попримечнее. Значит это второй случай. Элен всегда любила готовить и хвастаться своей стряпней. Каждый раз, когда она узнавала какой-нибудь новый рецепт блюда в кулинарных книгах или же на занятиях по домоводству, бросалась готовить. Кухня всегда была готова к работе и не знала отдыха. Но и содержалась в идеальной чистоте. После готовки ей всегда было интересно мнение других о ее новом блюде. Эта роль выпадала на Горна. Во-первых, его пост был не так далеко, поэтому он мог быстро сюда зайти, перекусить и оценить ее шедевры. Во-вторых, он всегда был не прочь поухаживать за ней и провести пару лишних минут наедине под предлогом первого пункта. Сегодня как раз такой день. Только дегустировать будет и Лума. Тем более, кроме того кусочка мяса на посту после пробежки было последнее, что Лума ела за вечер. Да и идея переночевать у подруги была совсем удачна.

– Ты сказала, что Эундор здесь, – уточнил Горн, доставая стаканы с полки шкафа.

– Да, он пошел сюда по очень важным делам, – не раскрывая всех подробностей, чтобы избежать лишних вопросов. – Я думала он в таверну пойдет, поэтому я здесь. И до утра отсюда не выпустят.

– Тогда оставайся ночевать у меня, – возник голос Элен за спиной.

Обернувшись, к ней из кухни приближалась подруга, вытирая руки белым полотенцем и в слегка запачканном фартуке. На лице хозяйки виднелась улыбка. Закинув полотенце себе на плечо, подруги приветственно обняли друг друга.

– Спасибо. Надеюсь, я не составлю тебе хлопот.

– Ой, какие хлопоты, – махнув рукой в сторону. – Сколько раз ночевала, а тут хлопоты.

На лице Лумы появилась благодарная улыбка.

– А куда Эундор пошел? – спросил Горн, поставив стаканы на стол. – У меня есть пару вопросов.

– Даже не думай смыться! – грозно произнесла Элен, сверля его настораживающим взглядом. – Я для чего весь день на кухне проторчала?

Хоть Элен с Горном не были женаты и даже не встречались, но наблюдая за их поведением друг к другу, всегда приходила такая мысль. Элен часто звала его к себе на ужин с новыми блюдами. Он же постоянно ей помогал: купить на рынке что-нибудь, или же еще какие другие мелкие просьбы. Временами их можно было застукать прогуливавшихся вместе, но в ответ слышалось только слова, «Мы просто гуляем». Но от Лумы этот фактор было невозможно скрыть. И отвечая им с хитрецей, ей было приятно наблюдать за ими обоими. Поднимать с кем-то тему касательно их серьезных отношений, она не желала. Тем более, что они сами не маленькие, сами все решат. А вникать во все это, ей самой не было какого-либо желания. Сватовство, свадьба, дети, хозяйство. Нет. Все это чуждо, хоть и постоянно напирают с вопросами: «А когда свадьба?», «А есть жених?», «Небось все парни за тобою бегают». Бросало в дрожь и лишь бы не вспоминать такие разговоры. А то точно придется уехать отсюда, лишь бы не задавали такие вопросы.

Замерев на секунду у стола, парень изменился в лице. Видеть Элен в порыве недовольства было очень редким явлением. А значит, когда она была чем-то не довольна, то лучше спрятаться и не высовываться. Естественно и расстраивать хозяйку тоже не вежливо. В итоге Горн молча присел за стол, разведя руки в стороны.

– Ладно. До утра он никуда не денется, – признав правоту Элен, он умолк.

– А ты ужинать не хочешь? – переключившись на Луму, у хозяйки заблестели глаза. – Я сегодня не стала сильно кухарить, поэтому приготовила все по скромному.

Живот выдал себя первым гулким урчанием. Лума неловко улыбнулась, а вот подругу этот звук даже порадовал. С игривостью улыбнувшись, она направилась в сторону кухни.

– А ты чего расселся? Принеси еще приборы, у нас же гостя, – пригрозила она на Горна, возвращаясь на кухню.

Горн, улыбувшись Луме, кивнул головой давая понять, что такое с ней бывает. Он поднялся с занятого им места и двинувшись вслед за Элен скрылся на кухне. Вернулся он уже с приборами. Положил перед девушкой деревянную миску и столовые приборы такие же, что и были на местах друзей. Вернулся в комнату и достал еще один стакан для Лумы.

В это момент к столу подошла Элен, в руках держа объемную чугунную кастрюлю, накрытую крышкой. Из него тянуло приятным ароматом грибов. Элен сняв крышку, в нос ударило еще сильнее долгожданным ароматом ужина. Живот вновь заурчал. А на физиономии Горна сидела блаженная радость, говоря о том, что в нем проснулся аппетит не меньше, чем у нее.

Элен не солгала. Сегодня она приготовила ужин скромнее. Угощала она своим фирменным грибным супом. Который давался ей с самого начала, когда она только начинала готовить. После этого за ней закрепилось имя владычицы кухни, которой наградил ее Горн. Съев две тарелки, парень просил добавки еще, но кухонная фея отвечала, что это еще не все, что она приготовила. После горячего Лума помогла убрать грязную посуду и принести с кухни запеченное мясо с овощами.

В это время Горн достал припасенную бутылку вина, под предлогом, что у них не каждый день получается собраться вместе за ужином. Да и к мясу оно будет кстати. Разлил по бокалам, решив, что так будет более праздничнее. Кружки предложил оставить под самый конец, на чай с пирожками с ягодной начинкой так же приготовленные хозяйкой.

На дворе было уже совсем темно и часы, пробив десять часов напомнили, что вечер подходит к концу. За столом троица разлив оставшееся вино по бокалам в тишине обсуждали незначительные дела. Элен как всегда допрашивала о своих кулинарных богатствах, и лишь удавшись увести ее от темы, она переходила к более простым темам для рассуждения. Горн дополнял компанию, рассказывая о забавных случаях, произошедших у них в казарме и смешные моменты на службе. Он с самого начала службы любил армейский юмор и всегда был не прочь им поделиться с другими.

За время посиделок Луму все еще тревожило то, что ей еще предстоит сделать. Возможно, это ее последний вечер с лучшими друзьями, с которыми нужно было дорожить каждым минутами вместе.

– Эй, Лума ты чего? – отвлек от мысли голос Горна.

Девушка, облокотившись об спинку стула, раскачивала вино в половине наполненного бокала. Наблюдая за плавными движениями приятной на вкус жидкости, была сильно погружена в мысли, что не услышала первое обращение к ней.

– Лума, – подруга, взяв девушку за руку, попыталась выяснить, что ее беспокоило.

Ощувив прикосновение, девушка отвлеклась от своих раздумий.

– С тобой все в порядке? – спросил с беспокойством Горн, заметив взволнованный взгляд Элен.

Лума встряхнув головой, переключила свое внимание на напряженных друзей.

За минувшие часы хмель давал о себе знать. Мысли путались и выговорить хотелось многое. Высказать Элен, какая она прекрасная хозяйка, как она божественно готовит и является лучшей подругой, которая у нее когда-либо была. Горну, за его помощь и содействие, за его юмор, всегда уместный в любой компании и поднимающий любому настроение.

Оглядев присутствующих за столом, девушка тяжело вздохнула.

– Я собираюсь покинуть город, – с трудом выговаривая, борясь с воздействием хмеля.

Пара удивленно переглянулась, и вновь обратила внимание на нее.

– Что ты собираешься сделать? – почувствовав, как сильнее руку сжала Элен.

– Что ты такое говоришь? – добавил к вопросу Горн.

– Друзья, спасибо вам за все, что вы для меня делали, но в моем выборе вы ни в чем не виноваты. Это связано с моим прошлым.

– Ты имеешь в виду... – растягивая фразу, сказал Горн.

– Да. Тот, кто напал на форт, причастен с гибелью моей деревни и моей семьи.

– Лума, ты даже не знаешь они ли это. Может это банда разбойников, – взволнованным голосом сказала Элен, боясь на дальнейшую реакцию подруги.

– Разбойники не могут захватить, целую крепость, – прямым тоном ответила Лума.

Сердце девушки билось сильным темпом от недопонимания своих друзей.

Горн облокотился на стуле, опустил свой взгляд. Элен от напряженного голоса Лумы отпустила ее руку, и сама сжалась на стуле.

– Ребята, простите меня за мою строгость, – вернув разум от неугомонного хмеля.

– Мы тебя ни в чём не обвиняем, – произнес напротив сидящий Лумы вояка. – Вижу, что Эундор тебе все рассказал.

Девушка, кивнув головой, взглянула на сжавшуюся, на стуле подругу. Взгляд Элен туманно глядел на стол, не реагируя ни на какие действия.

– Элен, прости, – взяв подругу за руку, девушка глядела ей в глаза.

Зеленые глаза Элен были наполнены слезами. Готовыми дорожками скатываться вниз по ее щекам. Для нее это было ударом. Вечер не должен был так грустно заканчиваться. Лума всячески ругала себя, что все-таки сказала о своих планах. Дабы успокоить ранимую хозяйку, Лума обняла ее. Подруга глухо всхлипывала, от чего ее плечи дергались вверх, а рубашка Лумы на плече промокала от ее слез.

– Я не хочу. Ты не можешь так поступить, – пробиваясь сквозь эмоции, выдавливала из себя подруга.

– Элен, пойми, я должна. У меня нет выбора. За меня не беспокойся, – отпрянув, она обхватила подругу за голову, заглядывая ей в глаза. – Со мной ничего не случится.

Спустя время, компания, немного успокоилась от эмоций. Все переросло в глубокие обсуждения выбора девушки. Когда настало время для чая, и хмель развеялся, Лума во всех деталях рассказала их план с Эундором. Все, что они запланировали, зачем сюда пришли, что

отец собирается сделать перед отправкой. И самое важно, что он признал ее своей дочерью. Пускай даже не кровной, но от этого ее охватывали приятные эмоции.

Часы пробили уже час ночи. Застолье затянулось и от всех этих разговоров Луму потянуло в сон. Да и продолжать посиделки уже не было смысла, так как на столе из всего, что осталось – остывший чайник, полупустая тарелка с пирожками и ваза с фруктами, за время, которого из него взяли всего одно яблоко. Элен предложив подруге, пройти в выделенную ей комнату для гостей. Она согласилась в полусонном состоянии.

Оказав помощь, подруга проводила на второй этаж. Поднявшись по лестнице девушки попали в небольшой холл, по обе стороны которого были расположены четыре двери. Проведя в первую левую дверь, Лума оказалась в небольшой комнате. Элен прошла первой, зажгла свечу на столе, осветив половину комнаты. Но света хватало достаточно, чтобы осмотреть обустройство. Мягкая одноместная кровать, тумбочка, расположенная возле нее, двухстворчатый нарезной шкаф и стол у стены. В комнате имелось окно. Но по размерам помещения дневного света вполне хватало, чтобы не использовать дополнительные источники света.

Сев на край кровати, сопротивляясь усталости, девушка скинула сапоги и упала на подушку. На предложение подруги о том, чтобы раздеться, Лума махнула рукой и отвернулась к стене. Еще секунду еле освещенная комната погрузилась во мрак. Элен потушила свечу и уходя, закрыла за собою дверь. Послышались глухие шаги, отдаляющиеся все дальше вниз по ступеням. Глухие голоса были чуть слышны, но разобрать, о чем шел разговор, было достаточно трудно. Но вникать и вслушиваться не хотелось. Разговор вели ее друзья, и не исключено, что речь шла на счет ее выбора.

Пусть обсуждают, дело на раздумье времени не ждет. Все начнется через два дня. И другого пути нет. Кто сможет остановить этих неизвестных убийц, продолжающих грабить и убивать неповинных людей. А королевская власть ничего не предпринимает. Все! Хватит всего этого! Выбор сделан. Обещание надо сдержать.

Дальше поток мыслей и конечных раздумий оборвался. Сон поглотил разум Лумы и она поплыла в мир грез. Сегодняшний день полностью утомил ее. За сегодня было сделано столько дел, и проведено уйма разговоров. А сколько предстоит еще сделать.

Глава 4

Адъютант

Вчерашний день настолько утомил девушку, что даже сон был не в силах посетить ее. Солнце, давно поднявшись из-за горизонта, утренними лучами освещало комнату. В помещении было немного душно, но это бы не ощущалось если бы девушка согласилась скинуть верхнюю одежду. Спать уже больше не было желания, но и встать с кровати тоже не хотелось. Одна мысль о том, сколько дел надо сделать приковывало тело к кровати словно цепями.

Послышались легкие шаги в коридоре, после чего открылась дверь и в комнату кто-то вошел.

– Вставай соня, к тебе пришли, – раздался голос Элен.

С трудом открыв глаза, Лума разглядела стоящую в проходе подругу. Пытаясь бороться с сонливостью, девушка села на край кровати. Смена положения тела, заставила все вокруг поплыть. Пытаясь протереть глаза, она зевнула. Подруг между тем открыла окно, чтобы проветрить комнату. С улицы подул свежий воздух, наполняя помещение прохладой, а спертый выгоняя наружу. После этого подруга присела рядом на кровати и приобняла за плечо.

– Я уже и не помню, что ты так слаба к алкоголю. Выпила всего два бокала, а проспала все утро.

– Я вчера сильно устала. А сколько выпила не важно, и так прекрасно посидели.

– Ну, хорошо. Давай обувайся и спускайся вниз. Сейчас удивишься, кто тебя ждет.

Не успев спросить подругу, кто ее ожидает, Элен уже оказалась в коридоре. Собравшись с мыслями, девушка прокручивала в голове весь вчерашний вечер. Разговор с отцом, посиделки в компании Элен и Горна, действие хмеля, который заставил выложить друзьям все. Точно! Самое важное в конце. Признание. Она рассказала друзьям все. Выдала ее с Эундором секрет о ее походе. И реакция друзей на эту новость. Но, несмотря на поведение Элен сейчас, можно сказать, что она не расстроена, по сравнению с тем, что было вчера. Но раз уже сказала, то, что поделаешь. Кстати, про кого она говорила, что ее ждут? Но сидя здесь и продолжать раздумывать, никогда не узнаю.

Сапоги девушки обнаружили у края кровати. Не спеша обулась и вышла в коридор. Подъем с кровати и движение по коридору казались, словно девушка плыла на корабле, и все вокруг с каждым шагом вело девушку слегка в сторону. Спускаться по ступеням лестницы уже далось легче. Помогали перила. В воздухе повеяло приятным запахом. Элен снова готовит. Спустившись вниз, она увидела Эундора за столом пьющего чай. Заметив ее, он немного улыбнулся и приветливо махнул рукой. Лума ответила тем же, направляясь к умывальнику под лестницей. Деревянный тазик с чистой теплой водой и висевшее над ним зеркало не занимало здесь много места. После водных процедур Лума глянула в зеркало. Перед ней была девушка с распущенными потрепанными волосами. Исправив положение, взяв расческу с полки, девушка причесалась. Достав из кармана штанов связанную собственноручно резинку для волос, она собрала волосы в пучек, сделав хвост на затылке.

Приведя себя в порядок, девушка села напротив отца, попивавшего в это время чай и с хитрой улыбкой, поглядывал на Луму. По его выражению лица было заметно, что за прошедшую ночь дела прошли успешно. Хотя обычно Эундора тяжело застать в таком прекрасном настроении, особенно если это видно по лицу. Радость он всегда выражал с видом, оттянув уголки рта в легкой улыбке и просмеявшись про себя. Но этим утром казалось, будто его словно подменили.

– Ты чего радостный такой? – взглядываясь в глаза Эундора, надеясь выпутать правду.

– Лума, – радостным голосом произнес Эундор, расплываясь в потоке радости. – Девочка моя. У меня для тебя сюрприз.

Приглядевшись получше, Лума заметила, как его глаза метались по сторонам и были расширены зрачки.

– Стоп! – резко оборвав на отца, Лума смотрела на него в упор. – А ну-ка дыхни.

– Лума, ты чего? – уставившись на дочь удивленным взглядом и прижавшись к спинке стула.

За спиной на кухне Элен тоже притихла, видимо услышала разговор или же ее восклицание. Теперь ждет, чем все закончится.

– Эу-нд-ор, – медленно растягивая каждое слово, доказывая, что она говорит на полном серьезе. – Я повторять не стану, дыхни.

– Ну, что вы все женщины такие любознательные. Хочешь сказать, что если я всю ночь, где-то был, а на утро пришел веселый, то все, значит пил?

Не реагируя на возражения отца, Лума продолжала сверлить его взглядом.

Поняв, наконец, что она будет настаивать на своем, Эундор опустил взгляд, но через секунду вернул его на собеседницу.

– Хорошо, твоя взяла. Ну, что тут такого, от того, что я немного выпил.

– Ну, отец, я же тебя просила, – разочаровавшись, девушка ослабила взгляд на отца.

– Да будет тебе, – раздался приближающийся голос Элен за спиной. – Ну, выпил он, и что с того. Вот, лучше вместо того, чтобы осуждать лучше поешь, – поставив перед подругой на стол приготовленный омлет. Скрыв свой взгляд, от Эундора, она незаметно подмигнула подруге, тем самым напомнив о прошлом вечере.

Улыбнувшись, Лума поблагодарила подругу, после чего та вновь вернулась на кухню.

– Так, что там за сюрприз для меня? – разрядив обстановку девушка поинтересовалась.

Отец, улыбнувшись в ответ, понял, что допроса больше не будет. Выйдя из-за стола, отлучился к вешалке. Достав из кармана плаща свернутую бумагу, обмотанную красной лентой, на конце которой свисала расплавленная печать. Вернувшись к столу, он положил документ перед Лумой и присел на место. Замерев на секунду, Лума затаив дыхание взглянула сперва на сверток, потом перевела взгляд на отца. Эундор со спокойным видом отпил чай из кружки, и выдохнул, насладившись вкусом.

– Поздравляю тебя, – дав ответ на недоумевающий взгляд дочери. – Теперь ты зачислена в отряд генерала Картоса.

– Хочешь сказать, ты нашел способ покинуть город?

Отпивая очередной глоток чая отец, не отрываясь от чашки, кивнул головой.

В этот момент в входную дверь неожиданно постучали. Легкий стук еле слышно раздался по комнате. Эундор поднявшись с места, предупредил готовую ринуться к двери хозяйке, что откроет. Элен вышла из кухни, подошла к Луме, глядя в сторону Эундора. Распахнув дверь, на крыльце стояла женщина. Из-за спины отца рассмотреть ее было невозможно, только из-за плеч выглядывали белокурые волосы.

– Ты это забыл, – послышался приглушенный женский голос.

Голос женщины был нежен и ласков, приятно ласкал слух. Для Лумы голос показался на удивление знаком. Где-то она его уже слышала, но после вчерашнего память еще не проснулась.

– Спасибо, а я уже забыл про нее, – замявшись, отчим принял от женщины передачу, и быстро переложил ее в карман штанов.

– Еще увидимся? – вновь раздался нежный голос.

– Обязательно, – с игровой усмешкой в голосе ответил Эундор.

На левое плечо отца легли женские пальцы, и собеседница поцеловала его в правую щеку, тем самым открыв лицо наблюдавшим за происходящим девушкам.

Это была мисс Кэрол. Красивая, нежная и привлекательная женщина. На пару лет моложе отца. Она родилась в деревушке, расположенной вблизи города, но живет здесь и держит

в городе небольшой магазинчик. Их роман для Лумы был уже не секрет, так как еще в детстве мисс Кэрол часто навещала их дома. А прогуливаясь по городу вместе с отцом, забегали к ней в магазин. Там, девочке в ожидании пока взрослые за чаем наговорятся, приходилось занимать себя, рассматривая красивые куклы, фигурки и прочие украшения для дома. Но Луму это ничем не расстраивало. Мисс Кэрол несмотря на то, что Лума уже выросла, она и сейчас относится к ней ласково и нежно, как к своему ребенку.

Распрощавшись с женщиной, Эундор закрыл дверь. Повернувшись к девушкам, на его лице блистало счастье.

– Что? – замерев, заметив у зрительниц удивление.

– Ты ночевал у мисс Кэрол? – поинтересовалась Лума.

Эундор оглядев девушек, понял, что от ответа уйти не получится. Вернувшись вновь на свой занятый стул, в ответ отец кивнул головой.

– Папа... – прикрыв лицо рукой, не ожидая, что он скажет такое.

– А вы молодец, – похвально сказала Элен. – Кто бы мог подумать.

– Лума, брось. Ты должна наоборот радоваться, – мягко объяснялся Эундор. – Возможно, в скором времени она станет для тебя матерью.

– Да это же чудесно! – с восхищением отреагировала Элен. – Лума, ты, что не рада? У твоего отца складывается полноценная семейная жизнь. Что ему, до конца дней одному в лесу жить?

Убрав руку от лица, девушка взглянула на ожидающего реакцию отца.

То, что Эндор теперь будет не один, имело множество плюсов. Когда отец заводил разговоры, касательно ее женихов, девушка отвечала ему тем же вопросом, почему у него нету дамы сердца. Он хитрым образом умудрялся уйти от темы и занять себя мыслями о другом. Девушка на выходах в город вместе с Эундором, изредка пихала отца в бок и кивала головой в сторону приятной женской особы. Отец реагировал скептически. То хмурился, кривился, и вовсе не смотрел в ту сторону. В целом, поиск невесты для отца, было так же проблематично, как и для Эундора поиск жениха для нее. Со временем это стало надоедать, и такие поиски утратили интерес.

На этом фоне Лума вышла из-за стола и направилась к отцу. Приблизившись и склонившись к нему, она нежно его приобняла. В ответ отец обнял ее сильнее. Элен только со стороны наблюдала за этой сценой сложив вместе руки и боясь издать лишнего шума, чтобы не нарушать момент. Дочь заглянула в радостные глаза.

– Если ты ожидаешь, когда я тебе скажу, что я за, то еще до моего ухода я отвечу тебе. Я полностью согласна с твоим выбором. Я считаю, что мисс Кэрол станет для тебя отличной супругой. Ну, а для меня хорошей матерью.

Подготовка заняла слишком много сил и времени, чем рассчитывалось. Оказалось, что простого документа о зачислении в отряд оказалось мало. Для маскировки, Луму необходимо было выдать за записавшегося добровольца, чтобы не было подозрений. Из-за объявленного военного положения контроль на границах города был усилен. Проверялись все, включая женщин и детей с целью и причиной прибытия.

В план Эундора по этому поводу пришлось внести некоторые изменения и поведать еще пару людей о замысле. Все конечно пообещали, что сохраняют тайну и посодействуют, чем смогут. Элен, как любящая ходит в библиотеку за книгами рецептов, должна была найти карты местности и выбрать оптимальный маршрут, после того как Лума доберется до форта. Горн, как имеющий толк в таких делах, как о подготовке, должен был собрать снаряжение. Эундору оставалось добыть оставшуюся информацию и еще пару нужных документов. К счастью

в совете было несколько знакомых чиновников, которые прекрасно ладили с ним, и всегда были не прочь пропустить по кружечке, чего-нибудь крепкого в его компании. За Лумой оставалось только за два дня усвоить навыки, которым обучил отец и закончить обучение.

Сложным этапом оставалось, чтобы Луму приняли за солдата. Для этого ей с отцом пришлось ввести в курс дела кузнеца, мужа миссис Кэрэн. В кузнице пришлось провести немало времени, чтобы изготовить и надеть на девушку доспехи, так, чтобы в них она больше походила на парня. Ради такой помощи пришлось отложить все прочие заказы.

Проведя в кузнице весь остаток дня, девушку получилось снарядить. Рыцарская броня из легкого сплава не сковывала движения. Объемный шлем был сделан так, чтобы голова ни получила, ни каких ушибов и в нем можно было прятать волосы в пучке. Приделанное к шлему забрало помогало скрыть лицо. Толстые кожаные перчатки скрывали ее тонкие женские руки. Но не препятствовало крепко сжимать меч.

В такой полной комплектации ее ничем ни отличить от обычного солдата.

Подготовка завершена и теперь оставалось самое сложное, выбраться за город и добраться до форта.

На следующий день, как и планировалось, гарнизон должен был собраться на площади перед главными воротами города. На городской башне било одиннадцать часов. Через час, ровно в полдень гарнизон поддержки отправится в дорогу опасную тем, что в пути есть вероятность встретить силы противника. На площади помимо регулярной армии здесь собрались и добровольцы, записавшиеся по желанию. Молодые люди, которые только поступили на службу и никогда не державшие в руках оружие, чувствовали тревогу и волновались. Это было видно по их лицам. Отличить, кому уже не в первой, бывавших в похожих походах, совершенно не сложно. Острый взгляд, спокойствие на лице и невозмутимость. Вот они три основные отличительные черты настоящего солдата. Кроме солдат и добровольцев на площади собрались горожане. Некоторые просто пришли посмотреть на мощь их города, и проводить своих героев. Другие попрощаться с близкими и пожелать им удачи. Вокруг стоял городской шум собравшихся людей. Совершенно, как на праздниках, что устраивали здесь с различной музыкой, торговыми ларьками и сыпавшегося на головы праздничного конфетти. Но в этот раз нет ни музыки, ни конфетти, а вместо ларьков битком нагруженные повозки с оружием и припасами.

Лума уже экипированная в доспехи тоже была здесь. Провожать ее пришли все, Элен со слезами на глазах не хотела прощаться, Горн успокаивал подругу и говорил, что все будет хорошо. И Эундор, благодаря кому все получилось осуществить.

– Я горжусь тобой, что ты смогла на такое пойти, – произнес в пол голоса Эундор, чтобы не вызывать подозрения.

– Если бы не ты, ни чего такого бы не было. Спасибо тебе, – через закрытое забрало шлема, прозвучал голос Лумы.

– Я надеюсь, ты хоть не забыла свою роль?

– Смеешься? Сам полночи меня заставлял, как стих учить, – прозвучала удивленная интонация в шлеме. – Я твой племянник от двоюродной сестры, о которой ты мало чего помнил и поэтому про нее никому не рассказывал. По моему собственному желанию я попросил тебя записать меня в отряд. По той причине, что я чувствовал себя не комфортно в домашних делах. Жаждал свободы, и хотел учиться военному ремеслу.

– Молодец, садись, пять, – кивнул отец.

– Может, все-таки передумаешь, – умоляюще, попросила Элен, вытирая слезы на глазах платком.

– Я же уже тебе говорила, что обратной дороги у меня нет.

– Элен и в самом деле, ты должна гордиться такой подругой, – Эундор похлопал по плечу расстроившуюся подругу. – Где тебе такую еще найти?

– Вот именно. А если случится что? То где я такую найду? – вновь впадая в истерику.

Горн стоящий рядом с Элен обнял ее, чтобы успокоить.

– Пап, мог бы и помолчать.

– А что я такого сказал? – удивленно посмотрел на дочь.

В этот момент в глазах отца мелькнула готовность, и он выпрямился в полный рост. Раздались тяжелые шаги, выделяющиеся среди общего шума. Горн незаметно кивнул Луме и что-то шепнул Элен на ухо от чего она, быстро успокоившись, повернулась лицом и принялась быстро вытирать слезы. Лума набрав в грудь воздуха, приготовилась. Сердце билось так громко, что она слышала отбивающий стук даже в доспехах.

– Ну, что молодежь грустим? – тяжелым басом послышалось из-за спины.

В этот момент сердце девушки забилось еще более быстрым тактом. На ее правое плечо легла крупная тяжелая рука, от чего ее слегка наклонило в эту сторону. Но набрав сил, она снова выпрямилась прямо. Послышалось одобряющее хмыканье, и рука слезла с плеча.

– Так это и есть наш доброволец, про которого ты рассказывал?

– Так точно, – с улыбкой произнес Эундор. – Племяш, поприветствуй своего командира.

Повернувшись, девушка уставилась взглядом в нагрудные доспехи. Генерал Картос ростом оказался, чем она его себе представляла. Он оказался даже выше Эундора. Приподняв голову, девушке удалось его рассмотреть через забрало, закрывающее ее лицо. В полтора раза выше Лумы на нее глядели голубые глаза, пережившие свое время. В них отражались времена многих битв и сражений, боли и терпения. Но в тоже время в них ощущалось спокойствие и уверенность. Именно это чувство и успокоило Луму и ей от этого стало намного легче. Длинные седые волосы были связаны в косу. Широкое лицо было покрыто шрамами, а на губах все равно висела радостная улыбка.

– Ну что солдат, готов нести службу?

Не ответив, девушка просто кивнула головой.

– А чего мы такие молчаливые? – снова задал вопрос командир, прищурив взгляд.

– Простите его, он у меня немного молчаливый, – спас положение отец от неловкой паузы.

Генерал, оглядев бойца подозрительным взглядом вновь улыбнулся, как ни в чём не бывало.

– Ну, это не страшно, главное, чтобы умел держать оружие в руках. А кричать в нападении у нас каждый может.

Вся компания, чтобы не подавать вида засмеялась, оценив юмор командира.

На часах за время, что они проговорили, уже начали пробивать полдень. Генерал, взглянув на башню, удивился, как быстро пролетело время.

– Пора, – произнесся это так, давая понять, что времени попрощаться осталось всего на минуту.

Похлопав снова Луму по плечу, он отправился к основному гарнизону, выкрикивая команду на построение. Лума повернувшись к провожающим, оглядела друзей и отца.

– Мне пора, – взглянув на родных в последний раз.

За спиной уже раздавались спешащие шаги солдат, занимающих свое место в построении. Только когда уже Лума собиралась занять свое место, ее остановил отец, схватив ее за кисть. Обернувшись на него, Эундор держал в руках, какой-то амулет, подвешенный к веревочке. Амулет представлял собой фигуру, с изображением, походящую на подкову и украшенную по всему узору пятью цветными камнями разных форм. Эундор нежно раскрыв ладонь девушки, переложил амулет из своей руки в ее ладонь. Закрывая руку ее пальцами, он взглянул в ее глаза сквозь забрало, удерживая слезы:

– Этот амулет был на твоей матери, когда ее хоронили.

– А что он делает у тебя? – удивленно спросила Лума. – И почему он все это время был у тебя?

Луме уже охватила боль, и она сильно сжала руку в кулак, в которой лежал амулет, чтобы сдержать слезы, но почувствовав, как края амулета врезаются в ладонь сквозь перчатку, она ослабила хватку.

– Я знал, что этот день наступит, и решил сохранить ее, как память о ней. Отдав тебе ее раньше, не было смысла. Но сейчас, она тебе будет нужней и придаст сил.

В минутной паузе Эундор снова взглянул на амулет, лежащий в руке девушки. Под лучами солнца он мягко отражал свет, а цветные камни переливались целой радугой между собой. Снова заглянув ей в глаза, которые неотрывно продолжали смотреть на отца, он продолжил:

– Сил, даже которыми я не смогу тебя обучить.

С недоумевающим взглядом на этот раз на него смотрели все. Но прежде, чем он ответил, за спиной Лумы послышался выкрик генерала, созывающего на общее построение. Девушка, взглянув на отца, тот с гордой улыбкой обнял ее. Следующей в объятья, Лума попала к Элен. Через шлем вновь послышались всхлипывания подруги. Последним в очереди стал Горн. Обняв и похлопав ее по спине, он добавил:

– Удачи. Вот держи, – протягивая ей кожаный пояс с прикрепленным мечом в ножнах и походную сумку.

Приняв подарок, девушка кивнула провожающим и направилась к строящемуся гарнизону.

Оставив родных, Лума заняла свое место в строю. Встав в один из рядов, она поравнялась с остальными. В спешке она завязала пояс, борясь с неудобством плотных перчаток. Завязав его в тот момент, когда генерал вышел к войскам. Придвинув поближе сумку, она встала по стойке смирно вместе с остальными по команде.

Генерал Картос вышел на центр площади прямо перед гарнизоном. Заметив его выход голоса в строю стихли и все замерли в ожидании. Оглядев присутствующих, генерал приказал сделать шаг вперед командующих каждой роты.

Гарнизон, который собирался выступить, собрал всего три роты. Часть выделили из городской стражи, куда была зачислена Лума, так как основная ее часть была нужна для защиты города. От всех ее отличало знамя города, белый флаг с изображением рыцаря стоящего на одном колене и упиравшегося головой в выставленный перед собой меч. Это напоминало Луме картину, в которой рассказывалось, что в такую позицию становились рыцари, которых назначали в старшие чины. Вторую роту составили пограничные войска, занимающиеся патрулированием вблизи расположенных деревень, ее составляли всадники. Знамя у них было то же самое, которое она видела пару дней назад. Третью роту удалось собрать из регулярного ополчения и добровольцев, записавшихся за последние несколько дней. Своего отдельного знамени они не имели, но отличительным их знаком был синий флаг, в правом верхнем углу которого располагалась маленькая копия знамени первой роты.

Командиры, послушав приказ, сделали так, как им приказали. Картос обошел и оглядел каждого, при этом пожав руки поблагодарив за верную службу. Вернувшись на место, он принял возвышающуюся позицию, обращаясь ко всем присутствующим солдатам:

– Офицеры, солдаты, граждане, – обращаясь к каждому по отдельности делая небольшую паузу. – Думаю, до вас уже дошли слухи, что для многих из вас – это дорога в один конец. Именно поэтому я спрашиваю только один раз. Кто чувствует, что не сможет пойти с нами или боится оставить своих близких, прошу сделать шаг вперед, – медленно осматривая первые ряды построенных солдат, генерал видел на их лице страх, но решить должны были они сами. – Осуждать вас никто за это, ни будет. Верховенство вас поймет, – все еще ожидая, что кто-нибудь выйдет из строя.

– Генерал Картос, – выкрикнул командир из второй роты. – Разрешите обратиться.

В ответ тот лишь кивнул в ожидании ответа.

– Мы служим нашему королевству уже слишком долго. И поэтому я отвечаю за всех своих ребят. За нами пройдено множество сражений с разбойниками, нарушителями, пиратами и врагами королевства. Да, у нас были потери, временами не малые, но мы быстро их восстанавливали и ни разу не уступали противнику. И в этот раз, мы не допустим, чтобы какая-то нечисть заставила нас отступить и бояться их только потому, что они непобедимы. – усиливая свою интонацию, командир воодушевлял солдат.

По окончанию последнего слова, за спиной командира послышался ликующий крик всей второй роты.

– Остальные то же такого мнения? – взглянул на остальных солдат Картос.

В ответ оставшиеся две роты тоже подняли торжествующий клич и подняли вверх сжатые в кулаки руки. Воодушевленный клич солдат распространился по всей площади и дальше по всему городу. Дождавшись тишины, генерал с гордостью за своих солдат продолжил свою речь:

– Совет одобряет ваше решение, и я горжусь всеми вами. Пора показать этим нарушителям, что такое мощь, сила и отвага наших солдат.

В ответ гарнизон вновь поднял клич и в этот раз с большей уверенностью в себе.

Выходя за пределы главных ворот на марширующий строй солдат сыпались лепестки роз и цветные ленточки. Те, что еще находились на площади, принимали цветы от женщин и приветливо улыбались махающим им ребятам. Между колоннами солдат снарядили телеги, запряженные лошадьми, везшими оружие и провизию.

Уже через двадцать минут колонна покинула город, и он находился далеко позади. Когда колонна обходила город дугой на холме, Лума бросила последний взгляд на него с мыслью, что не скоро сюда вернется. Внутри чувствовалось, что там на стене города стоят Элен все еще протиравшей глаза давно намочшим от ее слез платком. Горн, успокаивающий подругу и завидующий Луме. И человек, который обрел дочь и гордый за ее поступок, готовую ко всему.

– Спасибо, – тихо промолвила девушка, поворачиваясь лицом по направлению строя.

Равняясь с проходящей мимо колонной, к девушке подъехал генерал Картос. Верхом на черном коне.

– Что, никак не можешь оставить мысль о доме?

В этот момент Лума немного занервничала, не зная, что ответить. Не раскрывая своей конспирации, девушка дернула плечами. Генерал вновь подозрительно глянул на солдата и посмотрел вперед. Почувствовав, что ее могут начать подозревать, сердце забило быстрым темпом. Опасаясь, что ее отправят обратно, еще не успев отойти достаточно далеко от города ей было необходимо придумать, как выкручиваться в таких ситуациях. А репетицию по отработке грубого голоса, она особо не брала в счет, надеясь, что она будет держаться со стороны, чтобы ни с кем не общаться.

Генерал приказал ей выйти из строя. Она подчинилась, ответив чем-то близко напоминающим не мужской голос, а как будто заговорил старый пьяница. Генерал спешил, взяв коня под уздцы, поравнялся с солдатом. Чуть сбавив шаг, генерал начал тихим голосом:

– Я знаю, что для тебя это был не легкий выбор пойти с нами, – успокаивающе начал он. – Но я тебя ни к чему не подталкиваю, на какие-либо действия. Я горжусь тобой, чем за кого-нибудь еще.

Они с генералом отошли от колонны подальше, чтобы солдаты не слышали их беседу. Картос вел коня слева от себя, закрывая их обоих от строя. В этот момент девушку покрыла дрожь, и даже начало казаться, что в доспехах стало жарко. По лбу ощутимо начали выступать капли пота. В глазах девушки предстала картина, как генерал уже раскусил ее, и теперь ему осталось приказать снять шлем, чтобы убедиться в своих догадках. Затем позвать всадника из второй роты и приказать ему вернуть ее в город. Приготовившись к неминуемому, девушка вдохнула побольше воздуха.

– Ладно, можешь снять шлем, все уже позади, – с игривостью в голосе произнес генерал. Оказавшись правой в своих догадках, девушка не стала тянуть. Взяв с обеих сторон шлем Лума медленно сняла его. Перед генералом предстала девушка в мужских доспехах и связанных в пучке волосы на голове. Девушка стояла полу-боком к командиру, опустив взгляд в землю.

– А я представлял тебя совсем иначе.

– Что же, теперь вы знаете, как я выгляжу, – расстроенным голосом ответила Лума. – И что прикажете со мной делать?

– В каком смысле? – недоумевающе спросил генерал.

– Вы же не собираетесь меня брать в этот опасный путь, – предугадывая следующие действия, отвечала она.

– Совсем наоборот Лума. Я хочу, чтобы ты продолжила путь с нами, не прячься за этим шлемом. В нем, небось, душно, я прав?

Не поверив услышанному, девушка повернулась к Картосу. Взглянув на него снизу-вверх, она переспросила, убедившись в правдивости его слов:

– Простите, что вы сейчас сказали?

– Тебе в шлеме душно? – повторив последнюю фразу.

– Нет, до этого.

– Чтобы ты пошла с нами.

«Все-таки не послышалось», – промелькнула мысль в голове девушки. Все еще не поверив своим ушам. Конь довольно фыркнул, вскинул голову вверх и пошел дальше, держась рядом.

– Но с чего такое решение?

– Видишь ли, Эундор, а точнее твой отец, хотел, чтобы я лично проследил за тобой, за все время нашего маршрута.

– Так он вас лично попросил это сделать? – вновь устремив взгляд на генерала.

В ответ, Картос лишь мягко улыбнулся, и потянув за поводья, развернул коня, возвращаясь к строю. Теперь они поравнялись с телегой, везшей провиант. Заезженные колеса кареты скрипели через раз. А на каждой кочке, натужно выли и подскакивали вверх. Благо сверху ее натянули черной тканью, не дававшей рассыпаться содержимому по пути.

– Мы с твоим отцом друзья с самого детства...

– А то что... – перебив его на фразе.

– ...Что я его старше, это да. Я этого не отрицаю. Мне тогда было намного больше, чем ему. Но это не главное. Мы тогда служили в одном батальоне. У обоих звание лейтенанта. Эх и времена тогда были, – со вздохом на лице появилась блаженная улыбка. – Он мне однажды жизнь спас. За это я ему и был обязан. Это даже укрепило нашу дружбу.

Заслушавшись, рассказ Лума не заметила, как они уже подошли к колонне и шли рядом с остальными. Что больше всего удивило девушку, так это то, что вместо удивленных, а от кого-то даже презрительных взглядов солдат на нее смотрели с уважением. Некоторые даже просто приветливо кивали головой, приветствуя новобранца. Недоумевающе взглянув на генерала, тот понял ее замешательство и ответил, не дожидаясь вопроса:

– Тебе больше не надо прятаться.

– А разве они не удивлены, тем, кто я?

– Чтобы твои войны тебе доверяли, покажи им, что ты им доверяешь, и тогда они оплатят тебе тем же. Вот мое главное правило во взаимодействии с бойцами. Они знают, что мое решение взять тебя правильное. Именно поэтому они так относятся.

Продолжая наблюдать, как прочие солдаты приветствуют девушку, она, переварив слова Картоса, в голове последовала их примеру и то же поприветствовала их. Довольные реакцией солдаты, улыбнулись новенькой и продолжали свои разговоры в строю.

Колонна двигалась практически целый день. Но это ничем не утомило девушку. За всю дорогу колонна устраивала несколько привалов. За это время Лума успела познакомиться с несколькими солдатами, которые приглашали составить им компанию у костра и предложить отведать солдатскую походную еду. Во время передвижения ей предлагали проехать участки пути на лошади, на что она с удовольствием соглашалась. Ведь в городе не было специальной площадки для верховой езды. Генерал Картос приглядывая за ней, с радостью помогал ей с навыками верховой езды. Как только день уже клонился к закату, Картос подгонял войска. Причиной этому стала то, что к сумеркам они должны были добраться до фермерского городка под названием Талерам.

Солнце уже наполовину село за горизонт, а войска уже добрались до городка и успели расставить лагерь в его пределах. На удивление городок был жилым. Жителей не пугало то, что произошло совсем недавно с фортом. Все говорили, что мы придем и не спешили собирать вещи, а на предложение разбить у них лагерь они охотно согласились.

Окраину городка заставили постами. Свободные поля уделили под расстановку палаток для войск. Коней обустроили в пристроенных здесь конюшнях. На главной площади разместили телеги выстроив их в кольцо. Основной состав командования разместили в свободных домах, предложив им все для ночлега. На предложение устроиться в одном из домов Картос отказался. Предпочитая, что ему хорошо спится, как и его подчиненным, в палатке. Лума последовала его примеру, чтобы то же не показаться белой вороной. На это решение Картос улыбнулся еще больше, чем было еще днем.

На небе уже появились звезды, и солдаты прекрасно разместились в своих палатках. По приказу генерала, все командующие должны были собраться в одном из домов. Выбор был не велик, и поэтому дом, в котором должен проходить сбор выбрали скромный, расположенный на площади напротив каравана телег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.